

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

А.Г. Ларин

КИТАЙ И ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ

Москва

2008

Руководители КНР активно используют инвестиционный потенциал, предпринимательский и менеджерский опыт зарубежных китайцев, а также «обогащение мозгов» за границей в целях модернизации страны. Китай укрепляет экономические и культурные связи с диаспорой, добивается ее сплочения и стремится обеспечить наиболее благоприятные условия для ее существования: гармонизировать отношения диаспоры с ее окружением, развеять мифы о «китайской демографической угрозе». Либерализуя правила выезда из страны, расширяя экспорт рабочей силы, Пекин ведет решительную борьбу с нелегальной эмиграцией. Знакомство с китайским опытом работы с диаспорой во многих отношениях полезно для России.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Зарубежные китайцы и модернизация Китая.....	7
Дiasпора – резерв модернизации Китая.....	11
Концептуальная основа «диаспоральной» политики Пекина....	14
Политика привлечения инвестиций.....	14
Привлечение кадров в условиях «утечки мозгов».....	18
Культурные и социальные связи с диаспорой и ее сплочение.....	29
Политика «по периметру диаспоры».....	35
Гармонизация взаимоотношений диаспоры с ее окружением...36	
Китайская диаспора и «китайская угроза»	43
Эмиграционный процесс в политике Пекина.....	50
Политика в вопросах выезда.....	50
Экспорт рабочей силы.....	55
Борьба с нелегальной эмиграцией.....	56
Некоторые выводы для России.....	64
Приложения.....	66
Примечания.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Китайская диаспора – крупнейшая в мире, таков же и исходящий из КНР миграционный поток*. «Можно сказать, всюду, где светит солнце, есть и наши собратья», - с гордостью говорят в Пекине. Китай и его диаспора связаны тесными и разнообразными узами, традиционными и новыми: родственными и земляческими, культурными, деловыми, информационными. Сегодня значение их и для одной, и для другой стороны небывало выросло и стало поистине уникальным. Правительство Китая – будь то цинская империя, или Китайская Республика, или КНР – никогда не было безразличным к судьбе китайской эмиграции. В меру своих возможностей оно стремилось добиться понижения барьеров для въезда эмигрантов в ту или иную страну, облегчить условия их существования на чужбине, укрепить их связи с этнической родиной. Исключение составили годы «культурной революции», когда эмигранты рассматривались как носители враждебной идеологии. Однако с конца 70-х годов прошлого века – с того момента, когда страна встала на путь реформ и открытости внешнему миру – в «диаспоральной» политике Пекина произошел крутой перелом. К этому времени многомиллионная китайская диаспора накопила огромный экономический и творческий потенциал, и теперь этот потенциал оказался востребованным для обновления Китая, превращения его в могущественную современную державу.

За годы проведения нового курса административные структуры, предпринимательские и научные круги Китая накопили богатый и разнообразный опыт сотрудничества с зарубежной общиной. Этот опыт представляет безусловный интерес для новой России: в бывших союзных республиках находятся значительные по численности русскоговорящие меньшинства, тесно связанные с Россией национальной принадлежностью, недавним общим прошлым, культурой, экономическими и, наконец, родственными отношениями. Эти меньшинства плюс предыдущие волны эмиграции из царской России и Советского Союза образуют многомиллионную диаспору, сотрудничество с которой, в принципе чрезвычайно полезное и даже, как считают многие демографы, необходимое для России, пока еще находится в зачаточном состоянии.

Политика Пекина в китайском зарубежье заслуживает самого серьезного внимания с нашей стороны еще и по другим соображениям. Вполне возможно, что в не столь отдаленном будущем перед нами встанет вопрос о допуске в Россию значительного

* Работа выполнена при поддержке Фонда научных исследований им. Цзян Цзинго (Chiang Ching-kuo Foundation for Schoary Exchange, Taipei)

контингента китайцев. Поэтому нам важно представлять себе, какой может быть модель их поведения, какую позицию в этом случае займет и какие цели будет преследовать китайское правительство. Далее, диаспора играет поистине незаменимую роль в стремительном возвышении Китая и, следовательно, в укреплении его международных позиций. Не поняв, что значит для КНР ее зарубежье, как строятся отношения материка с диаспорой, мы не сможем получить достаточно полной картины движения Китая вперед.

Анализ работы властей КНР с этническими китайцами вне пределов страны на нынешнем этапе развития Китая и составляет основное содержание настоящего исследования. В рамки нашей темы мы включили и процесс миграции китайцев из КНР за рубеж, поскольку через внешнюю миграцию последние годы происходит интенсивное пополнение китайских общин. Насколько нам известно, в настоящее время у нас еще нет работ обобщающего характера, специально посвященных анализу взаимоотношений Китая с диаспорой, а работ, освещающих процессы внешней миграции, нет вообще¹.

Сделаем необходимые уточнения по поводу рамок исследования.

Иногда и в нашей, и в зарубежной литературе к числу зарубежных («заморских») китайцев относят жителей Сянган, Аомыня и Тайваня. Однако мы не последуем этому примеру и не будем рассматривать политику Пекина в отношении названных территорий (за исключением небольшого числа особых случаев), поскольку Сянган и Аомэнь с 1997 г. и 1998 г. соответственно входят в состав КНР. Тайвань также признан мировым сообществом, в том числе Россией, в качестве части КНР, хотя сами руководители Тайваня с этим не согласны. Как объект экономической политики правительства КНР население этих территорий имеет многочисленные, нередко существенные отличия от китайской диаспоры в различных странах мира, хотя налицо и немало совпадающих моментов. Конкретные положения, касающиеся привлечения инвестиций, предоставления разного рода преференций и т.п. – то, что мы будем анализировать ниже – в одних случаях могут распространяться на все названные категории китайцев, в других относятся только к диаспоре.

Мы почти не будем касаться темы китайцев в России: это – обширный предмет отдельных исследований, давно уже начатых и достаточно многочисленных. К тому же ситуация с китайцами в России имеет серьезные отличия от ситуации с зарубежными китайцами как в развивающихся, так и в развитых странах. Вместе с тем мы хотим еще раз подчеркнуть, что знание исходных принципов политики руководства КНР по проблемам эмиграции и его практики работы с мировой китайской диаспорой имеет большое значение для успешного решения проблем, связанных с китайской миграцией в нашу страну.

Сделаем пояснение насчет некоторых ключевых для нашего исследования терминов: диаспора, община, сообщество, китайское национальное меньшинство, зарубежные китайцы и т.п. Все эти термины мы будем, как правило, употреблять в самом широком смысле, понимая их как совокупность лиц китайской национальности, проживающих за пределами Китая, все равно, постоянно или временно, в качестве граждан КНР или страны пребывания. Например, в числе зарубежных китайцев мы просто обязаны рассматривать и китайских студентов, обучающихся за границей: работа с молодежью, получающей или уже получившей заграничное образование, неразрывно связана со всей политикой Пекина в отношении его диаспоры и является важнейшей частью этой политики. В более узком значении названные термины мы будем использовать таким образом, чтобы это было понятно из контекста

Теперь дадим определения некоторых важнейших понятий, фигурирующих в китайских документах и литературе по интересующей нас теме.

Жителей Сянгана, Аомэня и Тайваня в КНР официально называют «соотечественниками» («тунбао»). Лица китайского происхождения, проживающие в других странах, делятся на несколько категорий:

«хуацяо» - это «китайский гражданин, постоянно проживающий за границей»². Здесь «постоянно проживающий» означает «имеющий законное право на проживание в данной стране». Такой же смысл, как и «хуацяо», имеет термин «цяобао» - «согражданин», «соотечественник», и именно в этом смысле мы будем употреблять слово «соотечественник»;

«вайцзи хуажэнь», (букв. «китайцы с иностранным гражданством», сокращенная форма - «хуажэнь») - это хуацяо или их потомки, принявшие или получившие иностранное гражданство и в силу этого автоматически утратившие китайское гражданство; иностранцы китайского происхождения. В ряде случаев используется сокращенная форма данного термина: «хуажэнь». Часто два термина употребляются вместе. Словосочетание «хуацяо хуажэнь» означает: китайские эмигранты в совокупности, как граждане Китая, так и иностранные граждане;

«хайвай хуажэнь» - «заморские», т.е. зарубежные китайцы, независимо от гражданства. Фактически то же самое, что и диаспора, зарубежная община и т.д. (Английская калька этого термина: overseas Chinese как у английских, так и у китайских авторов может, в зависимости от контекста, означать всех «заморских» китайцев или только китайских граждан). В соответствующих контекстах синонимами служат слова «китайские эмигранты», «этнические китайцы» и др.

Среди зарубежных китайцев «хуажэнь», т.е. граждане стран пребывания, численно намного преобладают над «хуацяо», т.е. гражданами КНР;

«гуйцяо» - это «хуацяо, вернувшиеся на постоянное жительство на родину»³, реэмигранты;

«цяоцзюань» – родственники эмигрантов-хуацяо и реэмигрантов-гуйцяо, проживающие в Китае. Закон определяет круг родственников-«цяоцзюань»: это супруг(а), родители обоих супругов, дети и внуки супругов, супруги детей, братья и сестры супругов, «а также другие родственники, в течение долгого времени поддерживающие данных хуацяо или гуйцяо»⁴.

Два последних термина важны, так как эмиграционная политика правительства КНР охватывает не только эмигрантов-хуацяо, но и реэмигрантов-гуйцяо, а также родственников тех и других (цяоцзюань»).

«хуа-и» - букв. «потомки китайцев», т.е. живущие за рубежом лица китайского происхождения.

Все это – достаточно устоявшиеся определения, принятые последние годы в официальных и полуофициальных текстах. Однако у разных авторов, особенно в работах, относящихся к 90-м годам и ранее, можно встретить и менее строгое употребление того или иного из названных терминов.

Чтобы облегчить дальнейшее чтение и ради краткости мы из всех этих терминов будем употреблять без перевода только «хуацяо» (т.е. эмигрант с китайским гражданством), достаточно широко распространенный в нашей литературе. Остальные термины мы будем давать в русском переводе или вместе с переводом, по возможности сокращая и упрощая его там, где это не ведет к потере смысла.

ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙЦЫ И МОДЕРНИЗАЦИЯ КИТАЯ

Диаспора – резерв модернизации Китая

Нынешнее расселение китайцев по окрестным территориям – результат процесса, насчитывающего не одно столетие. Особенно значительные масштабы эмиграционный поток приобрел с середины XIX в. Люди отправлялись в страны Юго-Восточной Азии, Австралию, Новую Зеландию, Северную Америку с целью заработка, рассчитывая через некоторое время вернуться на родину. Те, кто оседал в этих странах, сталкивались с высокими цивилизационными и языковыми барьерами, а также с недоброжелательным отношением, спровоцированным их деловой хваткой, и это существенным образом

препятствовало их интеграции. Большинство эмигрантов, занимаясь физическим трудом, закрепилось в маргинальном положении и осталось в бедности. Однако возник и значительный слой предпринимателей, которые успешно адаптировались к новым условиям и заняли заметные и даже доминирующие позиции в экономике своих стран.

В Китайской Народной Республике эмиграция из страны была фактически остановлена (если не считать легальной и нелегальной эмиграции в Гонконг). Работа с диаспорой сначала рассматривалась как важное для интересов нации дело, однако, во время «культурной революции» (с середины 60-х до середины 70-х годов) она была свернута, проводившие ее организации прекратили свое существование. К зарубежным китайцам стали относиться как к классовым врагам, если не реальным, то потенциальным, родственные связи с ними оказались под подозрением. Немало людей, имевших родственников за границей, пало жертвами хунвэйбинов.

Только в конце 70-х годов руководители КНР Дэн Сяопин, Ли Сяньнянь, Ляо Чэнчжи и др. сумели вернуть политике в отношении зарубежных китайцев конструктивный характер, отвечающий целям провозглашенной в тот период модернизации страны. Большинство структур, ведавших связями с диаспорой, были восстановлены, открылись созданные для эмигрантов учебные заведения..

Новая политика, включавшая в себя некоторую либерализацию правил выезда, в сочетании с изменением курса Пекина в отношении Запада привела к возникновению новой волны эмиграции, продолжающейся и в настоящее время. Пространство для нее было создано смягчением иммиграционных барьеров, ранее носивших расистский характер, в странах-реципиентах, после второй мировой войны ощутивших растущую потребность в притоке дешевых трудовых ресурсов⁵. (Некоторые исследователи рассматривают современную волну эмиграции как третью по счету в истории Китая. Первая имела место в середине XVII в., после того как в Китае установилось господство Цинской - Маньчжурской императорской династии; вторая, как мы уже отмечали - с середины XIX в., когда в европейских колониях Юго-Восточной Азии и в северной Америке оказалась востребованной китайская рабочая сила⁶).

Особенно значительный рост эмиграции обозначился с середины 90-х годов. На рубеже XIX и XX веков Китай стал главным источником международных миграционных потоков. Численность мировой китайской диаспоры, по оценкам экспертов, составляла 26,8 – 27,5 млн. чел. в начале 80-х годов (что было в три раза больше, чем в 1948 г.) и около 37 млн. чел. в 90-х годах XX в.⁷. По данным Международной организации миграции, численность всех зарубежных китайцев в сумме составляет 34,5 млн. чел. –

18,35% совокупной мировой диаспоры⁸. Однако некоторые китайские источники оперируют значительно большими числами, вплоть до 57 млн. чел.⁹.

Последняя волна эмиграции, продолжающаяся и в настоящее время, придает облику мировой китайской диаспоры новые черты, соответствующие вызовам современной эпохи. Эмигранты нового поколения имеют более высокое образование, они рассчитывают на получение за границей интеллектуальной работы, чаще выезжают семьями, направляются преимущественно не в страны Юго-Восточной Азии, а в развитую часть мира: Северную Америку, Австралию, а последнее время также и в Европу. Расширилась исходная географическая база эмиграции: к Фуцзяни и Гуандуну теперь прибавились Чжэцзян и Северо-Восточные провинции. Возникли вторичные миграционные потоки: движение этнических китайцев из ЮВА в развивающиеся страны.

О темпах роста объемов эмиграции в развитые страны говорят такие цифры: количество проживающих в США уроженцев Китая увеличилось с 170 132 чел. в 1970 г. до 286 120 чел. в 1980 г. и до 1 578 652 чел. в 2000 г. По данным переписи 2004 г. китайское население США в 2000 г. было равно 3 353 486 чел. – китайцы стали самым крупным азиатским этническим меньшинством в США, при чем его численность растет в 4-5 раз быстрее, чем численность населения страны в целом¹⁰.

Среди мигрантов из Китая в развитые страны немалый процент составляют квалифицированные кадры. В Силиконовой долине на 2000 г. 53% персонала высокой квалификации составляли иммигранты, в том числе китайцы и индийцы – по 25% (по 15 тыс. чел., включая иммигрантов с Тайваня)¹¹. В 2002 – 2003 годах около 17 тыс. квалифицированных работников въехали в США из КНР по визовой программе H-1B, и почти половина из них получила работу, связанную с компьютерным программированием и вычислениями. Среди американцев китайской национальности научно-технические кадры составляют 19,5%, менеджеры высокого уровня – 10,9%¹².

В странах Юго-Восточной и Восточной Азии рост миграции из Китая сопровождался бумом китайского сектора их экономик. По оценкам, частные состояния двадцати миллионов этнических китайцев в ЮВА в середине 90-х годов превысили 200 млрд. ам. долл. Из 1000 ведущих компаний региона более половины – 517 – принадлежат этническим китайцам, составляющим около 5% население региона. По некоторым данным, этнические китайцы владеют почти 80% частного капитала в Индонезии и 40 – 50% в Малайзии¹³.

Появление свежего пополнения в китайских зарубежных общинах не останавливает процесс их укоренения в местные общества. Особенно далеко он продвинулся в странах ЮВА, в чьей экономике эти общины издавна играют ключевую роль. «Большинство

этнических китайцев, осознавая себя тайскими или малайскими китайцами и гордясь своим происхождением, уже не могут ни говорить, ни читать по-китайски и считают себя в первую очередь представителями данной страны и только во вторую китайцами»¹⁴.

Специалисты зачастую отмечают ряд важных качеств зарубежной китайской общины, способствующих расширению ее деятельности на материке, помимо языковой и культурной общности ее с населением, живущим в пределах государственных границ.

Прежде всего, это своеобразное проявление национализма, традиционное ощущение связи со своей этнической родиной, в особенности «малой родиной» - местом рождения. Для мест регулярного и значительного по объему исхода эмигрантов, их, так сказать, «родовых гнезд», существует даже специальное название «цяосян» (букв. «эмигрантская деревня», «родная земля эмигрантов»). Наиболее крупные скопления «гнезд» образовались в южных приморских провинциях Гуандун и Фуцзянь. По статистике, на 1989 г. выходцы из Фуцзяни составляли 34,5% от общего числа «заморских» китайцев и 29,6% от численности населения провинции¹⁵. Специфические тесные связи эмигрантов с их цяосян служат предметом многочисленных исследований. Удачливые заморские земляки вносят существенный вклад в развитие родных мест, не только переводя деньги родственникам, но и создавая новые предприятия, спонсируя строительство больниц, школ и даже университетов. Имена спонсоров увековечиваются посредством мемориальных досок и памятников.

Далее, «заморские» китайцы по собственному опыту хорошо знакомы с мелким и средним предпринимательством, исторически характерным для китайской экономики.

Наконец, на родине эмигранты имеют преимущество перед иностранными инвесторами в виде причастности к развитой в Китае системе неформальных семейных и родственных связей («гуаньси»), что особенно важно в условиях несовершенства китайского инвестиционного законодательства, произвола и коррумпированности, присущих, как отмечают исследователи, административным органам¹⁶. Известный азиатский политический деятель Ли Куан Ю отмечал: «Этнические китайцы из Гонконга, Макао и с Тайваня, а вслед за ними и «заморские» китайцы продемонстрировали скептически настроенному миру, что неформальные связи («гуаньси»), основанные на общности языка и культуры, могут восполнить дефекты в действии законов, в прозрачности правил и положений. Эти связи сохраняют свое значение и в последующие двадцать лет, пока Китай не создаст систему, основанную на верховенстве закона, с достаточной прозрачностью и определенностью, способной удовлетворить иностранных инвесторов»¹⁷. Показательно, что некоторые специалисты объясняют причины концентрации иностранных инвестиций в приморских районах Китая не столько

преференциальной политикой правительства, сколько объективными экономическими преимуществами этих районов; к числу преимуществ они относят и предпочтение, отдаваемое этим районам зарубежными китайцами. Действительно, в 90-х годах свыше 50% инвестиций зарубежных китайцев приходилось на Гуандун и Фуцзянь, тогда как остальное – преимущественно на Пекин и Шанхай¹⁸.

Впрочем, с середины 90-х годов на арену вышло новое поколение зарубежных инвесторов-китайцев. Они более состоятельны, чем их отцы, лучше образованы, обладают серьезными знаниями в сфере международного бизнеса и достаточно рациональны по складу ума. Они свободны от ностальгии, привязанности к малой родине предков, их больше привлекают перспективы создания нового бизнеса в быстро развивающейся стране, и они готовы вкладывать свои капиталы в любое место, где для этого есть подходящие условия.

Итак, китайская диаспора является обладателем огромного капитала, технологий, предпринимательского опыта, международных деловых связей. Культурно-языковая общность, экономические стимулы, а также национально-психологические мотивы и традиции делают ее более склонной и более приспособленной к сотрудничеству с этнической родиной, чем все остальные зарубежные экономические партнеры Китая. Соответственно, политика правительства КНР ориентирована на то, чтобы использовать этот уникальный резерв с максимальной отдачей. Она базируется на предоставлении зарубежным китайцам многочисленных и разнообразных особых прав и льгот производственного и бытового характера, возбуждении их национально-патриотических чувств и проявлении заботливого и уважительного отношения к ним.

Концептуальная основа диаспоральной политики Пекина

К настоящему времени политика руководства КНР в отношении зарубежной общины оформилась и приобрела стабильный характер, став важной составной частью стратегии возвышения Китая. Ее идеологическую платформу, неоднократно озвученную лидерами страны, мы проиллюстрируем выдержками из выступления Председателя КНР, Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на 4-й Всемирной дружеской конференции ассоциаций зарубежных китайцев в 2007 г.: «Неустанным трудом на протяжении многих поколений в суровых условиях зарубежные китайцы добились выдающихся успехов в целом ряде областей и внесли неоценимый вклад в дело независимости и возрождения китайской нации, в дело реформ, открытости и модернизации Китая, укрепления взаимопонимания и дружбы между китайским народом и народами всего мира». На будущее Ху выразил надежду, что «широкие массы

зарубежных китайцев, содействуя развитию и прогрессу стран проживания, одновременно будут развивать замечательные традиции китайской нации, станут активно участвовать в модернизации Китая, способствовать великому делу объединения Китая, распространять достижения китайской цивилизации, продвигать дружеские связи китайского народа с другими народами мира, вносить еще более значительный вклад в дело мира и развития во всем мире»¹⁹.

В приведенных здесь тезисах содержатся в сжатом виде все основные аспекты политики правительства КНР, и дальше мы будем говорить о них подробнее.

Вся работа с диаспорой ведется с опорой на авторитет Дэн Сяопина. Его высказывания о зарубежных китайцах изданы отдельной книгой²⁰ и широко используются в пропагандистском обиходе. Основной пафос его работ составляет мысль о том, что эмигранты (с китайским гражданством) – это часть единой великой китайской нации со своей исторической миссией. Дэн Сяопин говорил: «Соотечественники на материке, на Тайване, в Сянгане и Аомэне, а также заморские хуацяо – все они суть сыновья и внуки китайской нации. Мы должны бороться вместе, добиться объединения родины и расцвета нации»²¹.

Заслуживает внимания такой тезис Дэн Сяопина: «Если говорить о Китае, возможностей для значительного развития у него не так уж много. Однако, в отличие от других стран мира, у него есть свои особые возможности. Например у нас есть несколько десятков миллионов патриотов – соотечественников за морем, они уже внесли большой вклад в развитие страны»²².

Говоря о конкретных направлениях сотрудничества с китайским зарубежьем – о привлечении инвестиций, обучении студентов за границей и т.п., Дэн Сяопин, собственно говоря, не открывал чего-то принципиально нового: все это уже имело место в новой и новейшей истории Китая. Принципиальная новизна подхода Дэна состояла в том, что он вписал зарубежных китайцев с их столь необходимыми для Китая экономическими, финансовыми и интеллектуальными «мощностями» в стратегический план возрождения страны, поднял сотрудничество с диаспорой на уровень первостепенных государственных задач, объявил важнейшей функцией государства служение его зарубежным гражданам.

Этот подход последовательно проводится в жизнь нынешними руководителями Китая. Ст. 15 Конституции КНР торжественно провозглашает: «Китайская Народная Республика защищает законные права и интересы хуацяо». Государство берет на себя обязанность охранять на своей их собственности, включая недвижимость, предприятия, банковские вклады, полученное наследство. Хуацяо имеют право беспрепятственно переселяться на родину, приезжать туда на учебу и т.п. В случае нанесения за рубежом ущерба личной

безопасности хуацяо, их праву на жительство, праву собственности, благосостоянию, праву наследования и другим законным интересам китайское правительство защищает их в соответствии с международными обычаями и двусторонними договорами.

Укрепляя связи с диаспорой, государство уделяет специальное внимание не только хуацяо-эмигрантам проживающим за рубежом, но и хуацяо-реэмигрантам, вернувшимся на постоянное проживание на родину, а также родственникам тех и других (т.е., «гуйцяо» и «цяоцзюань» - см. о них во Введении). Как показатель этого внимания, в стране специально проводятся Всекитайские съезды реэмигрантов и родственников с участием высших руководителей страны. Лидеры КНР неизменно ставят эти две категории граждан в один ряд с эмигрантами-хуацяо как единый объект эмиграционной политики.

На Всекитайском совещании работников эмиграционной службы в феврале 2005 г. в Пекине Ху Цзиньтао отметил: «У нас есть несколько десятков миллионов заморских соотечественников, населяющих более ста стран и территорий. Они питают особые чувства к Китаю, обладают могучей экономической силой, среди них имеется множество талантливых людей. У нас в стране имеется более 30 миллионов реэмигрантов-гуйцяо и родственников-цяоцзюань. Они действуют на различных фронтах и связаны бесчисленными узами с заморскими соотечественниками. История доказала и еще не раз докажет, что широкие массы заморских соотечественников, реэмигрантов-гуйцяо и родственников-цяоцзюань – это важная сила в продвижении модернизации страны, в осуществлении полного объединения родины и славного возрождения китайской нации»²³.

Пекин охотно и активно выполняет выпавшую ему роль, если можно так сказать, покровителя или, по крайней мере, культурного центра всех китайцев планеты. Это отчетливо видно даже с внешней стороны его деятельности: в Китае проходят такие мероприятия, как Всемирные конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев, Всемирные конференции китайцев, упоминавшиеся уже Всекитайские съезды реэмигрантов и родственников, разного рода земляческие встречи. Каждый год из КНР в те или иные страны направляются делегации с целью познакомиться с жизнью находящихся там китайских общин. В 2006 г. одна из таких делегаций впервые посетила, Казахстан и Киргизию.

Призывая зарубежных китайцев «способствовать великому делу объединения родины», руководители КНР ведут с Тайванем непримиримую борьбу за влияние в диаспоре, с тем чтобы полностью изолировать его от внешнего мира. В качестве одного из средств пропагандистской войны то в одной, то в другой стране проводятся Всемирные

съезды соотечественников, посвященные объединению Китая. Один из таких съездов состоялся в России.

Подчеркивая важность роли, отводимой диаспоре, воспринимая ее как своего рода «продолжение» Китая, руководители государства неизменно присутствуют на посвященных ей общенациональных мероприятиях, а, выезжая за границу, включают в программы своих визитов встречи с представителями местных китайских общин. Председатель КНР Цзян Цзэминь в ходе визита в США в 1997 г. не только встретился с лидерами организаций американцев китайского происхождения на обеих берегах страны, но и посетил профессора Сунь Хэнхуня, который опекал и обучал его сына, когда тот учился в Филадельфии в университете Дрексель, где получил степень доктора по физике.

В июне-июле 2005 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао во время пребывания в Москве встретился с сотрудниками посольства, руководителями работающих в России китайских фирм и представителями китайского землячества, включая студентов. Он призвал своих слушателей жить в дружбе с российским народом и со всей решимостью содействовать развитию отношений между двумя странами»²⁴.

Политика привлечения инвестиций

Одним из главных направлений в работе Пекина с диаспорой является привлечение инвестиций и технологий. Дешевая рабочая сила и потенциально безграничный рынок служат здесь сильнейшими козырями Китая, однако, для доступа к ним должны быть созданы соответствующие условия, прежде всего, законодательная база. Основнополагающим документом здесь является «Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянгана и Аомэня» от 19 августа 1999 г.²⁵, а также «Постановление Госсовета о поощрении иностранных инвестиций» от 11 октября 1986 г. Их дополняют и конкретизируют другие постановления центральных и местных органов власти. (Отдельный документ – «Постановление Госсовета о поощрении инвестиций тайванских соотечественников» от 3 июля 1988 г.).

Все вместе они образуют разветвленную систему правил, основное содержание которой мы изложим в соответствии с обобщенным разъясняющим документом «Вопросы инвестирования в Китае для хуацяо, хуажэнь и соотечественников из Сянгана и Аомэня»²⁶.

Названные документы наделяют хуацяо и хуажэнь (т.е., эмигрантов с китайским и иностранным гражданством), равно как и жителей Сянгана и Аомэня, правом производить инвестиции в таких формах, как: создание предприятий только с их собственным капиталом, или совместных, или кооперационных; компенсационная

торговля, обработка давальческого сырья, организация сборочного производства; приобретение акций и займов предприятий; покупка строений; приобретение права землепользования с последующим освоением земли и хозяйствованием на ней и др.

Потенциальный инвестор может выбирать проекты из числа предлагаемых местными правительствами, или предлагать им свои проекты, или обращаться за помощью в китайские представительства за рубежом. Эффективной формой выбора объектов сотрудничества являются инвестиционные форумы, выставки-продажи различных товаров и т.п., проводимые в стране местными организациями. Инвестиционные предприятия получают право пользования землей, но не владения ею. Право пользования землей нельзя переуступить.

Инвестиционное предприятие самостоятельно решает, приобретать ли ему машины и оборудование, сырье, топливо, запасные части, транспортные средства и офисное оборудование внутри страны или за границей. Однако при прочих равных условиях предпочтение должно быть отдано закупкам в стране.

В целом ряде случаев инвестиционные предприятия освобождаются от уплаты таможенных пошлин и консолидированного торгово-промышленного налога при импорте таких групп товаров, как: машины и оборудование, их детали и т.п., являющиеся инвестициями или оплаченные за счет инвестиционных средств; машины, оборудование и их детали, приобретаемые за счет добавленного капитала, если их поставка не может быть обеспечена внутри страны; сырье, запчасти, детали, упаковочные материалы, используемые для производства экспортной продукции; оборудование, необходимое для управления производством, такое как телевизионные камеры дистанционного наблюдения, электронные вычислительные машины, средства связи.

Продукция, облагаемая экспортными пошлинами, освобождается от таковых (за некоторыми исключениями), если она произведена на инвестиционном предприятии какого-либо из рассматриваемых типов и не относится к числу тех, экспорт которых ограничивается государством.

Государство поощряет хуацяо (эмигрантов с китайским гражданством), равно как и соотечественников из Сянган и Аомэнь, выходящих со своей продукцией на международный рынок, но с согласия соответствующих органов определенная доля ее может поставляться на внутренний рынок. В первую очередь это относится к продукции, которую государство вынуждено импортировать.

Таким образом, в Китае для созданы разнообразные каналы связи с потенциальными инвесторами, практикуются разнообразные формы инвестиций, поощряется ввоз технологий и экспорт готовой продукции. При этом эмигранты с иностранным

гражданством в вопросах инвестиций фактически приравнены к эмигрантам - китайским гражданам. Однако в отдельных случаях вторые имеют преимущество перед первыми. Например, ст. 2 «Постановления Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянгана и Аомэня» призывает эти две категории китайцев «заниматься освоением земли и хозяйствовать на ней». Ст. 17 и 19 «Постановления» дает право хуацяо поручать своим родственникам или друзьям в Китае быть их представителями и от имени инвестора создавать предприятия.

Приоритетное положение хуацяо закрепляется в ст. 5 «Постановления», где говорится: «Если инвестор – хуацяо или соотечественник из Сянгана или Аомэня вкладывает капитал и создает полностью принадлежащее ему или совместное предприятие, такой инвестор помимо льгот, предоставленных настоящим Постановлением, пользуется всеми льготами, которые предоставляются предприятиям с иностранным капиталом соответствующими законами и положениями государства».

Преференциальная политика правительства КНР в отношении диаспоры на фоне ее традиционных связей с этнической родиной дала значительный эффект: львиная доля инвестиций из-за рубежа в Китае приходится на долю эмигрантов. В 1988 – 1996 гг. она колебалась в интервале между 83% от суммы в 525 млн. долл. в 1988 г. и 67% от суммы 28 124 млн. долл. в 1996 г.²⁷. По всей видимости, эти данные составлены с учетом инвестиций из Сянгана: считается, что «более половины инвестиций зарубежных китайцев идет через Сянган»²⁸. Эти показатели не противоречат экспертным прикидкам несколько иного плана: «Инвесторы из Гонконга, Тайваня и Сингапура дали Китаю более трех четвертей об общей суммы иностранных инвестиций в 1996г.»²⁹). Общее число совместных предприятий с участием капитала зарубежных китайцев уже в 1994 г. превысило 100 000, аккумулировав 17 млрд. долл.³⁰.

В провинции Гуандун, одном из основных районов деятельности иностранных предпринимателей, на 2007 г. было зарегистрировано более 80 тыс. предприятий с иностранным капиталом, 70% их которых принадлежат зарубежным китайцам. Провинция фактически привлекла свыше 177 млрд. долл., в том числе 120 млрд. долл. – это капитал санганских, аомэньских и «заморских» предпринимателей, при чем последним здесь принадлежит ведущее место³¹.

С 1991 – 1993 гг. китайское правительство взяло курс на стимулирование технологически емких производств, таких как автостроение, электроника, аэрокосмическая промышленность, производство интегральных схем, программного обеспечения, компьютерных систем и периферических устройств и т.п., а также сложных товаров ширпотреба. В страну начали приходить крупные западные компании, что

вызвало сокращение доли фирм зарубежных китайцев, работавших преимущественно в трудоемких отраслях хозяйства, в общем объеме зарубежного капитала в Китае³². Однако в решении задачи импорта технологий нашлось место и для зарубежных китайских предпринимателей, имеющих несомненные достижения в сфере высоких технологий, особенно в развитых странах. (Например, по оценкам, на рубеже веков четверть фирм в Силиконовой долине возглавлялась иммигрантами из Китая и Индии. Эти фирмы создали 50 тысяч рабочих мест, произвели и продали продукции на 17 млрд. долл.³³).

Глава Канцелярии Госсовета по делам зарубежных китайцев Го Дунпо отмечал: его ведомство активно помогает своим «подопечным» «служить проводниками для иностранных предпринимателей, желающих создать совместные с китайскими структурами предприятия в сфере высоких технологий или осуществить технологическое обновление и наладить выпуск новой продукции, приобретя акции китайских компаний. Канцелярия приглашает транснациональные компании участвовать в кооперации и обмене с Китаем и ввозить в Китай передовые технологии при содействии зарубежных китайцев»³⁴.

Действительно, совместные предприятия зарубежных китайцев с транснациональными компаниями в условиях глобализации оказались достаточно удачной формой привлечения современных технологий в таких, например, областях, как энергетика, телекоммуникационное оборудование, автомобильная и аэрокосмическая промышленность. То же касается и совместных предприятий зарубежных китайцев с государственными компаниями. Партнерами зарубежных китайцев в КНР стали «Бритиш петролеум», «Сычуань электроникс», фирмы Франции, Италии и т.д.

Интересным примером здесь может служить компания «Нью вэй семикондактор корпорейшн», созданная в 1997 г. китайским эмигрантом Говардом Янгом. Он прожил полтора десятка лет в США, получил степень доктора по электротехнике в Орегонском государственном университете, служил в одной из фирм в Силиконовой долине, а в 1994 г. вернулся в Китай. Проработав два года в одной из ведущих компаний по производству полупроводников, Г. Янг с двумя коллегами, также из Силиконовой долины, решили основать частную компанию с венчурным капиталом. Фирмы из Силиконовой долины, тайваньское государственное предприятие в Шанхае «Хуахун микроэлектроникс» и несколько индивидуальных вкладчиков инвестировали в новую компанию 5,4 млн. долл. Штаб компании находится в Силиконовой долине, а большинство производств, включая подразделения исследования и развития, маркетинга, продаж, а также административный, размещены в Шанхае. Ведущий тайваньский производитель чипов «Тайвань семикондактор мэньюфэтчуринг» является официальным основателем компании. Таким

образом, руками зарубежных китайцев на китайской земле создана транснациональная компания, использующая экономические ресурсы трех экономик³⁵.

Последние годы, поставив своей задачей освоение западных районов страны, руководство КНР уделяет все большее внимание участию в этой работе зарубежных китайских предпринимателей. Ведающая ими Канцелярия Госсовета помогает им создавать «пары» с местными структурами в западных провинциях в интересах развития сельского хозяйства и промышленных технологий.

Осваивая рынок новых технологий в КНР, зарубежные – предприниматели-китайцы не теряют своих позиций и в традиционных для них трудоемких производствах. Поскольку на экспорт идет главным образом именно трудоемкая продукция, фирмы хуацяо в большей мере, чем западные, отвечают стремлению правительства КНР развивать экспортное производство. Они вывозят примерно треть своей продукции – это больше, чем экспортная доля товаров, производимых западными компаниями³⁶. Интересно, что они экспортируют не только готовую продукцию: как результат развития интеграционных связей между Сянганом и прилегающими районами «материка», куда переместились трудоемкие звенья производственных цепочек, занятые в этих звеньях фирмы хуацяо вывозят в Сянган промежуточный продукт. Он проходит там дальнейшую обработку, после чего готовые изделия идут на экспорт и частично на внутренний рынок Китая³⁷.

Привлечение кадров в условиях «утечки мозгов»

Еще одно важнейшее направление работы руководства КНР в китайском зарубежье – привлечение в страну квалифицированных научно-технических кадров, в том числе кадров высшей квалификации. Это направление самым тесным образом примыкает к описанному выше – привлечению инвестиций и технологий и естественным образом сливается с ним, когда, скажем, инвесторы как раз и являются профессионально образованными людьми. Однако в других случаях указанные два направления не совпадают.

Согласно китайским источникам, в КНР в области науки и техники трудятся 18 млн. чел. Еще 600 тыс. специалистов китайского происхождения, граждан как Китая, так и других стран, работают за его рубежами. В одних только Соединенных Штатах таких людей насчитывается 450 тыс.³⁸. Своими исследованиями эти специалисты охватывают едва ли все отрасли современных высоких технологий. Многие из них получили образование за границей, выехав туда специально с целью учебы, часть училась в КНР. Учеба китайских студентов за рубежом, их возвращение, формы их участия в обновлении

страны – эти вопросы составляют основное содержание работы правительства по привлечению научно-технических кадров.

Обучение китайцев в других, более развитых странах – явление с достаточно длительным историческим прошлым, возникшее еще в конце XIX в. Сначала источником новых знаний для китайской молодежи были США и Япония, затем на короткое время СССР. В 50 – 60 гг. более двух тысяч деятелей науки из числа зарубежных китайцев вернулись на свою этническую родину, среди них – выдающиеся ученые, такие как геолог и геофизик Ли Сыгуан, создатель ракет Цянь Сюэсэнь, специалист по атомной физике Цянь Саньцян и др. «Культурная революция» прервала связи Китая с его диаспорой и нанесла катастрофический урон научному сообществу страны. После «культурной революции», в 1978 г. Дэн Сяопин принял принципиально новое решение: ежегодно посылать на учебу за границу по три тысячи студентов и ученых. Он считал, что если хотя бы 15% из них возвратятся – это будет большой выигрыш для страны³⁹. Первое время процент возвращающихся был невелик, многие учащиеся оставались за рубежом, пополняя собой китайскую зарубежную общину, однако, затем в связи с быстрым развитием экономики в КНР появились заманчивые перспективы для бизнеса, а государство получило возможность значительно увеличить оплату интеллектуального труда. Соответственно, стало расти и количество возвращающихся лиц, которые обзавелись иностранными дипломами.

По данным министерства кадров, на конец 2006 г. число лиц, прошедших обучение за границей, достигло 1, 067 млн. чел.⁴⁰. Этот показатель вывел Китай на первое место в мире. Из названного числа 275 тыс. вернулись на родину. Процент вернувшихся не слишком высок, однако, их количество увеличивается с каждым годом. Так, в 2006 г. вернулось 42 тыс. чел., что на 21,3% больше, чем в 2005 г.⁴¹

Количество выезжающих на учебу постоянно растет. В период 1978 – 2002 гг., т.е. в течение более чем двух десятилетий за рубежом обучалось 580 тыс. студентов - чуть больше, чем за последующие 4 года. Из этого числа вернулось 150 тыс.⁴². В 2006 г. развитых странах обучалось 260 тыс. китайских студентов, из них 188 тыс. в Европе, 70 тыс. – в остальных странах ОЭСР, главным образом в США, куда, впрочем, после теракта 11 сентября 2001 г. приток желающих учиться уменьшился⁴³. В России, по данным на начало 2007 г., проходили обучение 15 тыс. студентов⁴⁴.

Анализ состава возвращающихся свидетельствует о том, что с середины 90-х годов прошлого века переживает явный подъем реэмиграция специалистов из США. Подъем обусловлен развертыванием в Китае крупной телекоммуникационной и интернет-индустрии и возникновением производства полупроводниковых изделий на средства

американских, тайваньских, китайских инвесторов. Китайцы с иностранными дипломами в ряде случаев выступают здесь в роли предпринимателей, большинство же находит в новых компаниях (это могут быть также филиалы американских фирм) применение своим знаниям в качестве менеджеров, инженеров и т. п. В качестве примера таких компаний можно назвать основанную китайским реэмигрантом из Техаса компанию «ЭйшаИнфо», входящую в список НАЗДАК.

Основной принцип государственной политики в отношении обучения за рубежом выражен формулой: «поддержка учебы за границей, поощрение возвращения на родину, свобода выезда и въезда». Более подробно политика правительства изложена в ряде документов, таких как «Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей» от 12.08.1992 г.⁴⁵. Приведем наиболее важные положения «Уведомления».

«1. Приветствуем возвращение для работы на родине лиц с заграничным образованием. Лица, получившие образование за государственный счет, должны по окончании обучения вернуться и служить родине.

Мы рады всем, кто возвращается после учебы, какими бы ни были их политические убеждения; рады тем, кто приезжает на короткое время в порядке научного обмена и сотрудничества, или с целью навестить родственников, или на отдых. Никто из тех, кто за рубежом допускал ошибочные высказывания или действия, не будет подвергнут преследованиям. Мы приветствуем и тех, кто участвовал в антиправительственных организациях и нанес ущерб безопасности, достоинству или интересам государства, если только эти лица вышли из таких организаций...

5. Организация, направившая сотрудника за границу, обязана укреплять связи с ним, интересоваться его работой и жизнью. Лицо с заграничным образованием по возвращении на родину может в соответствии с принципом «альтернативного выбора» вернуться в пославшую его организацию или самостоятельно найти себе работу. Оно может также заняться каким-либо видом инвестиционной деятельности, создать самостоятельное предприятие и т.п. С согласия своей организации оно может по совместительству работать за границей».

В соответствии с «Уведомлением» обучающиеся за границей могут выезжать туда с семьей. Местным органам власти предписывается оказывать им содействие в возвращении, в разрешении служебных и бытовых проблем. В местах, где работает большое количество вернувшихся, рекомендуется создавать специальные органы для оказания им разного рода помощи.

«9. Китайские посольства и консульства от имени государства ведают делами, связанными с обучением за границей, защищают законные интересы учащихся, оказывают им помощь в учебе, научной работе и в быту, помогают справляться с трудностями и своевременно информируют о положении в стране; добиваются, чтобы студенты соблюдали законы страны пребывания, усердно учились, уважали друг друга, жили в дружбе с местным населением, любили родину, блюли ее достоинство и интересы, трудились во славу отчизны».

Существует две категории выезжающих на обучение: за государственный («общественный») счет или за собственный (или на средства фирмы). Согласно китайским официальным источникам, из более чем 580 тыс. китайских студентов и научных работников, обучавшихся между 1978 г. и 2002 г. в иностранных учебных заведениях, за счет государства получало образование 63 533⁴⁶. В 2005 г. за границу выехало на учебу 118,5 тыс. студентов, из них за свой счет 106,5 тыс.⁴⁷

Процент возвратившихся среди «своекоштных» студентов, свободных даже от номинальных обязательств перед государством, естественно, существенно ниже, чем среди самим государством командированных. По данным Министерства образования опубликованным в 2006 г., с 1996 г. на учебу за границу было командировано 22 031 чел., из них вернулось 18 096 чел.⁴⁸ О возвращении «своекоштных» мы располагаем лишь довольно старыми данными: согласно подсчетам западных ученых, из общего числа выехавших на 1997 г. вернулось 32%, а из числа «своекоштных» – 3,9%⁴⁹.

Тем не менее, государство демонстрирует доброжелательное и покровительственное отношение к «своекоштным» студентам.

Так, во «Временном положении Госсовета о выезжающих на учебу за собственный счет»⁵⁰ записано: «Выезд на учебу за собственный счет – это путь для выращивания талантливых кадров, один из аспектов политики открытости внешнему миру, привлечения зарубежных интеллектуальных сил. В политическом плане государство равно дорожит как теми, кто выезжает за казенный счет, так и «своекоштными» студентами. Правительства всех уровней и низовые структуры должны поддерживать «своекоштных» студентов и заботиться о них, побуждать их к скорейшему возвращению на родину и служению социалистической модернизации страны». Таким студентам предоставлен ряд льгот. Например, тем, кто вернулся и поступил на работу в течение пяти лет с момента выезда, сохраняется непрерывный рабочий стаж. «Тот, кто получил степень магистра или доктора и вернулся работать на родину, получает от государства компенсацию понесенных расходов как на зарубежную туристическую поездку».

К студентам, выезжающим за государственный счет, предъявляются требования не только делового, но и политического и морального порядка. Так, в «Уведомлении об наборе на 2005 г. согласно плану обучения в России ста студентов»⁵¹ говорится: абитуриенты должны «любить социалистическую родину, обладать здоровым мировоззрением и высокими профессиональными качествами, демонстрировать отличные успехи в работе или учебе (на учебу могут быть направлены не только студенты, но и лица из научно-преподавательского состава. – Авт.), иметь твердое намерение по окончании учебы вернуться и работать на благо родины, обладать чувством долга.

Почти такие же требования зафиксированы в другом документе похожего содержания – «Уведомлении о дополнительном наборе студентов художественных специальностей для обучения в России в 2005 г.»⁵². Это - «устойчивая политическая платформа, любовь к социалистической отчизне, высокие моральные качества, отличные успехи в работе и учебе, твердое намерение по окончании учебы вернуться и работать на благо родины». Тот, кто уже выезжал за границу на учебу за счет государственных фондов, должен после этого проработать на родине не менее пяти лет и показать незаурядные успехи.

Анализ официальных документов и других материалов показывает, что власти КНР активно работают с молодежью, выезжающей или уже выехавшей за границу, стремясь убедить ее вернуться на родину после обучения. Судя по всему, меры принуждения если и применяются, то не слишком жесткие, и записанная в «Уведомлениях» обязанность «казенных» студентов отработать расходы государства, не лимитированная никакими сроками, носит, кажется, скорее моральный характер. Руководители КНР заранее мирятся со значительным процентом «отсева». Однако усилия, прилагаемые с целью минимизировать его, носят достаточно интенсивный характер и выливаются в разнообразные формы.

Для этой цели используются, в частности, обширные системы привилегий, разработанные различными министерствами и ведомствами, а также местными органами власти Пекина, Шанхая, провинций Гуандун, Цзянсу и Хубэй для зарубежных китайцев, создающих в Китае предприятия с современными технологиями. Как правило, в такие системы привилегий входят⁵³:

высокие (35% и выше) доли участия в прибылях, получаемых за счет передачи технологий в виде патентов, изобретений и т.д.;

упрощенные процедуры регистрации предприятий и получения китайских документов, подтверждающих зарубежные дипломы;

преимущества в обустройстве семьи: дети младшего возраста определяются в лучшие из ближайших школ, пользуются льготами при сдаче экзаменов для поступления в школы более высокой ступени и колледжи;

благоустроенное жилище, пониженная арендная плата в течение трех лет за офисные помещения;

частичный возврат налога на добавленную стоимость.

Последние годы в Китае пользуются популярностью так называемые предпринимательские или «стартовые» парки («чуанье юаньцзюй», букв. «парки для открытия дела»), создаваемые специально как базы, где китайцы с зарубежным образованием могли бы начать свой бизнес. В качестве примера рассмотрим один из парков для зарубежных китайцев, находящийся в г. Сучжоу. Он организован на средства министерства образования, министерства науки и техники, Службы перемещения персонала пров. Цзянсу, провинциальной и городской Научно-технологических комиссий и Административного комитета Нового технологического района г. Сучжоу. Задача парка: «создать благоприятную среду для использования результатов исследований и развития мелких и средних предприятий с современными технологиями путем предоставления всех необходимых условий для их работы»⁵⁴. Клиентами парка являются «компании с передовой технологией и исследовательские институты, руководимые студентами и учеными, которые обучаются или работают за границей или вернулись из-за границы». Парк предлагает своим клиентам целый ряд льгот: возмещение предпринимательского налога в течение первых трех лет; освобождение от налога на недвижимость в течение первых двух лет с момента получения предприятием прибыли; небольшой объем минимального регистрируемого капитала: 10 тыс. долл. для фирм, предоставляющих технологические консультации и услуги, и 60 тыс долл. для предприятий-производителей; преимущества при получении разного рода грантов и субсидий, при сертификации новой продукции; помощь в получении финансирования и возмещении уплаченных налогов; консультации по политическим и техническим вопросам и т.п. Парк располагает 4-этажным офисным зданием с соответствующими коммуникациями и обслуживанием.

Льготы клиентам парков поступают как из центра, так и от местных властей. Так, в научно-технологическом парке «Чжунгуаньцзюнь» под Пекином для создания фирмы требуется начальный регистрируемый капитал в 500 тыс. юаней. Вернувшиеся из-за границы вчерашние студенты как правило не располагают таким капиталом. Поэтому руководство технопарка предоставляет им безвозмездную помощь до 100 тыс. юаней, годовой кредит на 1 млн. юаней и, кроме того, частично возмещает некоторые расходы⁵⁵.

Безусловно, «стартовая» активность бывших «заморских студентов» не ограничивается одними лишь парками с их тепличными условиями. В Шанхае с 2002 г до конца 2003 г. эти молодые предприниматели создали более 2700 предприятий, в среднем открывая по одному каждый день⁵⁶. По другим китайским материалам, относящимся к концу 2004 г., предприниматели с заграничным образованием открыли в стране свыше 5000 предприятий с высокими или новыми технологиями, годовой объем их продукции превышает 10 млрд. юаней⁵⁷. Отмечается, что в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу в деловых кругах идет конкуренция за наиболее способных молодых специалистов с зарубежными дипломами – им предлагают налоговые льготы, возможность купить дом и машину, кредиты, чтобы начать дело.

Развитая система льгот создает серьезные стимулы для возвращения дипломированных специалистов, хотя ей, очевидно, еще далеко до того, чтобы в глазах большинства перевесить преимущества жизни на Западе. С другой стороны, отнюдь не всегда жизнь складывается удачно у тех, кто там остался. В США и некоторых других развитых странах китайцы, ставшие «белыми воротничками», ощущают над собой невидимый «стеклянный потолок», не позволяющий им подниматься по карьерной лестнице. Их труд оплачивается ниже, чем труд их белых коллег, а иногда и индийцев. Не так уж редко возникают и трудности при поиске работы. Так, на 2004 г. среди китайских мигрантов в Канаде (около 40% которых имели техническое образование) 31% занимался квалифицированным трудом, 41% был занят неполный рабочий день, в том числе на физических работах, 21% оказался безработным и 15% вернулись в Китай в тот же год, как приехали в Канаду⁵⁸.

Увы, сложности с устройством на работу – по крайней мере, на такую работу, которая бы их устраивала – возникают у обладателей иностранных дипломов и по возвращении на родину, при всем огромном спросе в КНР на квалифицированный интеллектуальный труд. Число безработных среди выпускников китайских вузов достигает 30%⁵⁹. Проблема безработицы в этом секторе трудовых ресурсов широко обсуждается в китайской прессе. Судя по опубликованным материалам, безработица здесь вызывается следующими обстоятельствами:

- некоторые студенты возвращаются на родину, не доучившись, и не обладают необходимой квалификацией;
- специалисты с зарубежными дипломами нередко нацеливаются исключительно на работу в крупных иностранных фирмах, пренебрегая государственными и «народными» (т.е. мелкими и средними негосударственными) предприятиями;

- вернувшиеся специалисты сосредотачиваются в Пекине, Шанхае и Гуанчжоу, где для них созданы наилучшие условия, в то время как в других городах приморского пояса: Вэньчжоу, Ханчжоу, Далянь, Циндао и др. «народные» предприятия, производящие экспортную продукцию, испытывают нехватку квалифицированных кадров;

- возникшее в стране уважение к заграничным дипломам порождает у их обладателей завышенные притязания на социальный статус, которые не всегда могут быть удовлетворены, что и ведет к долгим поискам престижной работы⁶⁰;

- научно-исследовательские центры и вузы в значительной степени уже насыщены специалистами высокой квалификации с зарубежным образованием. Кроме того, по некоторым специальностям, как, например, вычислительные машины, значительное количество специалистов готовят внутри страны. Поэтому возникает конкуренция, в которой кадры с отечественным образованием, оплачиваемые ниже, получают преимущество⁶¹.

Разрыв между зарубежным образованием и китайской реальностью может сказываться болезненным образом и на тех «возвращенцах», которые уже нашли себе работу на родине. Китаеведы из Сянган и США, проводившие опросы среди китайцев с заграничным образованием, отмечают в числе трудностей, с которыми те сталкиваются: трения между ними и их коллегами с отечественными дипломами, дающие о себе знать даже в управленческих структурах высокого уровня; сложности со ввозом в Китай технологий для тех, кто работает за границей, проистекающие из несовершенства законов об охране интеллектуальной собственности; несоответствие ввозимых технологий требованиям китайского рынка; нехватка деловых связей.

Помимо всего прочего, такое положение дел плохо тем, что отпугивает других молодых людей, раздумывающих из-за моря, стоит ли им возвращаться домой.

Тем не менее, число обучающихся за границей неуклонно растет, и правительство не намеревается сворачивать этот процесс. Вместе с тем оно ставит своей задачей свести к минимуму количество неиспользуемых кадров и принимает серьезные меры для исправления ситуации, что находит отражение в серии постановлений государственных органов. Одним из наиболее весомых постановлений является опубликованный в 2007 г. министерством кадров «План работы по возвращению лиц с зарубежным образованием на период 15-й пятилетки»⁶². На период с 2007 по 2011 г. правительство планирует ежегодно посылать за рубеж на обучение по пять тысяч аспирантов⁶³. Будущим студентам же рекомендуется более тщательно подходить и к выбору учебных заведений, и к выбору профессии и старательно овладевать знаниями, не надеясь на волшебную силу иностранного диплома.

Нельзя не отметить, что, как бы идя навстречу Китаю, определенную часть расходов на обучение китайских студентов берут на себя Всемирный банк, другие международные организации, фонды и даже правительство США и других развитых стран. Согласно опросам среди вернувшихся китайских студентов, доля такого иностранного финансирования оставляла от одной трети расходов для студентов, командированных министерством образования, до 70% для тех, кого финансировала китайская фирма. США демонстрируют явное стремление заполучить к себе как можно больше студентов. Интерес западных структур заключается здесь в том, что китайские студенты вырастают в дисциплинированных и трудолюбивых специалистов, готовых трудиться в принявшей их стране, тем более что налицо возможность отобрать из них наиболее способных. В этих условиях, как отмечают западные исследователи, «стратегия Пекина состоит в том, чтобы направлять за границу как можно больше людей и оказывать им поддержку первый год, а потом они сами должны искать помощь у иностранных спонсоров»⁶⁴.

Невозвращение из-за рубежа студентов, ставших там специалистами – это лишь одна их форм «утечки мозгов», если можно так выразиться, еще не зрелых. Другая форма, можно сказать, классическая – это выезд за границу уже вполне сложившихся специалистов, ставших таковыми в самом Китае. С течением времени их доля в общем объеме эмиграции интеллекта увеличивается. Среди них немало выпускников элитных университетов, таких как Пекинский, Цинхуа, Путей сообщения, Технологический.

Если для китайских студентов наиболее желанной страной являются США, то наибольшая часть специалистов мигрирует в Австралию и Канаду, а последние годы и в Европу⁶⁵. Это инженеры, врачи, менеджеры, научные работники, юристы, преподаватели. Уезжают, естественно, лучшие. Таким образом, Китаю, испытывающему острый дефицит квалифицированных работников, наносится существенный ущерб.

По оценкам Китайской академии общественных наук, в результате «утечки мозгов» КНР теряет больше первоклассных специалистов, чем любая другая страна. Правда, в относительных показателях за границу уезжает, может быть, и не так уж много – 5% выпускников высших учебных заведений, но дело, естественно, не только в количестве. В докладе, подготовленном Академией, это явление названо «новой формой колониализма, с помощью которой Запад эксплуатирует уже не сырьевые ресурсы, а интеллектуальный потенциал» развивающихся стран⁶⁶.

В качестве примера, показывающего структуру интеллектуальной миграции во-вне, приведем любопытные, хотя и не совсем свежие цифры, относящиеся к одному из ведущих университетов страны – Цзинаньскому (в Гуанчжоу). За двадцать лет, с 1978 г. по 1997 г., университет покинули 1235 чел. Их можно разделить на три категории: (1)

уехали на постоянное жительство 785 чел., в том числе профессора, преподаватели и административные работники – 453 чел. (57,7%); студенты – 332 чел. (42,3%). (2) 300 преподавателей выехали в качестве своекоштных студентов и после учебы остались за границей. (3) 483 «казенных» студента и стажера из числа сотрудников университета. 151 из них (31,1%) не вернулся⁶⁷.

За возвращение кадров в науку и образование Китай ведет настоящую конкурентную борьбу, в которой где-то уступает своим соперникам, а где-то имеет преимущество перед ними. Его слабая сторона - в материальной обеспеченности условий труда и быта, а преимущества определяются возможностью жить на родной земле, ощущать себя полноправным членом общества и реализовать себя в труде на благо родины, что тоже дорогого стоит. Стратегия китайских руководителей здесь в принципе та же, что и в деле привлечения предпринимателей и менеджеров из числа зарубежных китайцев и бывших студентов. Это – демонстрация глубокого уважения к тем, кого именуют «драгоценным достоянием нации», воззвание к их патриотическим чувствам, создание благоприятных условий для творческой работы и творческого роста, наконец, предоставление различных материальных и социальных льгот, перечень которых со временем все больше расширяется. «Китай – земля счастья для работников науки и техники, здесь они могут проявить свои таланты и удовлетворить честолюбие», - заявил директор Эмиграционной службы Го Дунпо⁶⁸.

По статистике, в настоящее время в КНР вернувшиеся из-за рубежа специалисты занимают преобладающее положение в высшем и среднем эшелонах научно-преподавательских кругов. Они составляют 81% академиков Китайской Академии Наук (в их числе – академик Чжун Наньшань, не так давно внесший выдающийся вклад в борьбу с атипичной пневмонией), 54% академиков Китайской инженерной Академии. За границей приобрели знания 78% директоров китайских учебных заведений, 63% магистрантов («шошишэн») и научных руководителей («даоши»), 72% руководителей базовых учебных и исследовательских центров и ведущих лабораторий государственного и провинциального уровня⁶⁹.

Благодаря успехам своего экономического развития Китай получил возможность расходовать на возвращение ученых из-за рубежа значительные средства и это, по-видимому, позволяет ему не скупиться, когда речь идет о реэмиграции крупных ученых. Об особом внимании к ним свидетельствует, например, опубликованный в 2007 г. документ, составленный шестнадцатью ведомствами: «Соображения о создании зеленого коридора для возвращения талантов китайского происхождения, обучавшихся за границей»⁷⁰. Документ относится к ученым международного уровня и требует

индивидуального подхода к каждому из них. Другой документ, опубликованный в 2006 г. – «Политика в отношении специалистов, вернувшихся для постоянного проживания и работы на родину»⁷¹, устанавливает широкий круг льгот для преподавателей и научных работников, в том числе, например, значительные (до 7000 юаней – порядка 1000 долларов) надбавки в зависимости от ученой степени и стажа.

Значительные средства на возвращение ученых выделяются в виде крупных грантов. Некоторое время назад правительство выделило девяти ведущим университетам страны сумму в 1 млрд. юаней, не менее 20% из которых было предназначено для рекрутирования ученых из числа зарубежных китайцев.

Приобретение профессиональных кадров из числа зарубежных китайцев к модернизации страны не требует, однако, их обязательного возвращения на землю предков. Равным образом правительство поощряет тех, кто готов «служить родине за рубежом» и, таким образом, проявляет себя как патриот, сотрудничая с китайской стороной в экономической или научно-преподавательской сферах.

В экономике это те же инвестиции, передача технологий, освоение китайского и зарубежных рынков. В 90-х гг. китайцы, приезжавшие в США, начали одну за другой создавать компании, ориентированные на производство товаров и услуг главным образом для китайского рынка. Эти компании обосновывались в США и обычно размещали свой штаб и исследовательские подразделения в Силиконовой долине, а все остальные службы и основной персонал – в Китае. Такова, например, созданная выходцем из Китая компания UTStarCom, производящая телекоммуникационную продукцию, третья по стоимости выпускаемой продукции в упоминавшемся технопарке «Чжунгуаньцунь». В ее штабе в Силиконовой долине работает 30 служащих, а в КНР – 1000 чел. По той же модели организована фирма Sina.com, ведущий интернет-портал в Китае. Создание такого рода производств расценивается специалистами как качественно новый вид сотрудничества Китая с развитыми странами: оно приобретает форму «транснационального технологического сообщества», означающего новое международное разделение труда и позволяющего Китаю успешно вписаться в процессы глобализации.

Оставаясь работать за рубежом, многие китайские студенты поддерживают постоянные деловые и личные связи с родиной. Их общественные организации, созданные в целях социального взаимодействия и поддержки новых иммигрантов, служат важными «площадками» для контактов с партнерами из КНР и обмена деловой информацией. Эти организации спонсируют регулярные деловые поездки в Китай, принимают делегации официальных лиц оттуда, помогают китайским фирмам подыскивать сотрудников среди земляков.

В научно-преподавательской сфере сотрудничество «заморских» китайцев с «материком» включает в себя чтение лекций по приглашениям, научные консультации, участие в совместных исследовательских и образовательных проектах, на которые китайское правительство нередко выделяет солидные гранты, работу в общественных организациях, имеющих тесные связи с Китаем, и т.д. Каждый год в КНР направляются группы ученых китайского происхождения, обладающих докторской степенью, с целью налаживания обмена и сотрудничества с коллегами на материке.

Привлекая к участию в возвышении страны зарубежных китайцев, правительство КНР действует чрезвычайно энергично. Новые инициативы следуют одна за другой. Так, в июне 2005 г. в Пекине была создана новая организация - Консультационный комитет зарубежных китайцев, основной задачей которого является составление рекомендаций для выработки политики технического и экономического развития страны, а также выдвижение кандидатур для реализации программы «Заморские таланты – на службу родине» (эта программа осуществляется Эмиграционной службой с 2005 г.).

В том же 2005 г. Китайский государственный фонд естественных наук предложил большие гранты (по 1 млн. юаней ежегодно в течение четырех лет) специально для финансирования крупных научных проектов, которые должны выполняться совместно специалистами высокой квалификации – иностранными гражданами китайского происхождения (хуажэнь) и их коллегами из КНР.

Разносторонняя деятельность китайцев из-за рубежа в пользу КНР включает в себя разного рода и масштаба благотворительные акции. Например, Программа исследования Янцзы, финансируемая гонконгским миллиардером Ли Ка-шином, и Программа «Тысяча талантов» Китайской Академии наук совместно учредили грант в сумме 2 млн. юаней (около 240 тыс. долл.) для победителей конкурсов на выполнение одного научного проекта⁷².

Обобщая политику Пекина в области привлечения кадров, мы можем уверенно констатировать: не прибегая к принудительным мерам, действуя исключительно с помощью позитивных экономических и социально-психологических стимулов, китайское руководство радикальным образом меняет эффект от «утечки мозгов», обращая ее вспять после, так сказать, «обогащения мозгов», или сотрудничая с ними на расстоянии, через границу. В последнем случае специалисты, учитывая если не масштабы, то перспективы этого явления, говорят даже о формировании вне Китая «зарубежного мозгового хранилища». Заведомо, казалось бы, негативное явление благодаря объективному фактору - привлекательности китайского рынка - и субъективному - разумной политике

государства - становится чрезвычайно полезным для страны и играет незаменимую роль в деле ее обновления.

КУЛЬТУРНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ С ДИАСПОРОЙ И ЗАДАЧА ЕЕ СПЛОЧЕНИЯ

Неотъемлемой составной частью диаспоральной политики Пекина является приобщение зарубежных китайцев к китайской культуре – культуре в широком смысле слова, включая и историю, и знания о современном Китае, и китайский язык. Правительство считает важным, чтобы заморские собратья ощущали постоянную живую связь со своей этнической родиной, гордились великой китайской цивилизацией и новым возвышением Китая, стремились внести собственный вклад в дело его модернизации.

Разные части зарубежной китайской общины отличаются друг от друга содержанием связей с землей предков. Для многочисленных эмигрантов с низким уровнем образования, особенно людей старшего поколения, Китай – это, главным образом, их малая родина, к которой они крепко привязаны родственными и земляческими узами. Несколько миллионов мигрантов новой волны, возникшей в период реформ и открытости – мигранты в первом поколении, выехавшие кто на учебу, кто для занятий бизнесом, кто к родственникам – сохраняют обширные личные связи и испытывают органичный интерес к ходу событий на материке, удовлетворяемый посредством китаеязычных СМИ, начиная с телевидения, и интернета.

Наибольшая дистанция отделяет от Китая молодое поколение китайцев, родившихся за границей. По экспертным оценкам, их число достигает 10 млн. чел.⁷³ Значительная часть их имеет относительно высокий культурный уровень, но даже она мало знакома с китайской культурой и нередко не знает стандартного китайского языка «гоуй», хотя достаточно хорошо владеет английским и может владеть каким-либо из южно-китайских диалектов. «Этому поколению принадлежит будущее, и потому особенно важно сделать так, чтобы оно, интегрируясь в местное общество, сохраняло свойства китайской нации, лучше понимало свою родину, испытывало к ней более глубокие чувства»⁷⁴. (Заметим, что в этой цитате речь идет о молодых людях, по закону являющихся гражданами КНР, хотя и родившихся за границей).

Культурные связи с зарубежными общинами Китай осуществляет в самых разнообразных формах. В КНР крупными партиями издается учебная литература по китайскому языку, отечественной культуре, истории, географии. К 2007 г. за рубеж было разослано более 1,6 млн. экземпляров учебников и пособий. В разных странах создаются

«конфуцианские центры», открываются школы китайского языка, а для работающих там преподавателей – курсы усовершенствования, поездки в Китай на конференции, на совещания по обмену опытом, в летние лагеря и т.д.

Специально для обучения молодых людей китайской национальности из-за рубежа в КНР существует несколько вузов, находящихся в ведении Эмиграционной службы Госсовета: Цзинаньский университет в Гуанчжоу, Университет хуацяо и Пекинский институт китайского языка и литературы («Хуавэнь сюэюань»). Для этой молодежи организуют поездки на материк, именуемые «Приникнем к китайским корням», а также туристические путешествия. В 2006 г. в них участвовало более 5 тысяч человек, у которых благодаря этому «усилилось чувство национальной гордости и интерес к китайской культуре»⁷⁵.

Каждый год в зарубежные китайские общины приезжают с концертами художественные ансамбли из КНР. В 2006 г. художественный коллектив из Синьцзяна впервые выступал в Казахстане и Узбекистане перед национальными меньшинствами – выходцами из этой провинции. Через интернет зарубежным китайцам рассказывают о том, как живет сегодня Китай, разъясняют политику правительства в отношении диаспоры, его позицию по тем или иным международным вопросам. Этим же целям служит активное сотрудничество с китаеязычной зарубежной прессой.

Разумеется, в этой работе, как и в любой другой, не обходится без путаницы, формализма. Одной из наиболее заметных и, по-видимому, типичных ошибок является невнимательное отношение исполнителей к разграничению хуацяо и хуажэнь, т.е. граждан КНР и этнических китайцев-граждан других государств. Китайские ученые недвусмысленно критикуют такое положение дел. Один из них пишет: «Наша политика в отношении хуацяо и хуажэнь имеет сомнительный привкус вмешательства во внутренние дела чужих стран. Немало этнических китайцев приняли иностранное гражданство, а мы все еще считаем их объектами нашего воздействия, навязываем им образ Китая как их родины и тем самым в той или иной степени мешаем их интеграции в окружающую социальную среду. Вот и получается: примут китайцы гражданство какой-нибудь страны ЕС и там выслушивают, что, мол, из всех национальностей китайцы интегрируются с наибольшим трудом, что они держат сторону Китая и даже занимаются деятельностью, несовместимой с их гражданской принадлежностью»⁷⁶.

Другой китайский специалист предупреждает: «Политика в отношении иностранных граждан китайского происхождения должна быть осмотрительной, корректной, чтобы нечаянно не подставить их под удар. Некоторые считают так: если в твоих жилах течет китайская кровь – ты обязан быть патриотом. Как складывается судьба зарубежных

китайцев, мы, выходит, можем не беспокоиться, да и не беспокоимся: мол, если причиним им ущерб – ничего страшного. Они – дети и внуки желтых предков, должны любить страну, вносить вклад в четыре модернизации – и так они и будут делать. Подобный образ мыслей является идеалистическим и вредным»⁷⁷. Скажем, предприниматель китайского происхождения, вложив капитал или сделав дар в родных местах, нередко получает почетное звание «патриота родных мест». Но если этот китаец является иностранным гражданином, такое звание заставляет людей в его стране задуматься о его политической лояльности. То же происходит, когда иностранным гражданам китайского происхождения за их вклад в пропаганду китайской культуры вручают почетный знак с надписью, буквально означающей: «сердце, преданное Китаю».

Интенсивность культурно-просветительной работы КНР в зарубежных общинах и ее эффективность в конечном счете зависят от того, какой сегодня является сама КНР. На данный момент ситуацию оценивают в Пекине таким образом: «Соответственно укреплению совокупной национальной мощи и международного положения нашей страны у наших зарубежных соотечественников существенно усилились чувства национальной гордости и культурной идентичности. Они говорят теперь: «Китайский спутник летает высоко, и мы тоже можем высоко держать голову». Одновременно в их глазах намного выросла привлекательная сила китайской культуры. Наша культура – это корень, это дух кровной связи между зарубежными соотечественниками и их родной страной, источник мощной жизненной силы»⁷⁸.

В несколько ином плане укреплению связей эмиграции с родиной способствует внимание правительства к реэмигрантам: оно отнюдь не сводится к коммерческим проектам - привлечению предпринимателей или квалифицированных специалистов. Руководители КНР оказывают покровительство вообще всем реэмигрантам, среди которых есть и немалое число беженцев, вынужденных в свое время спешно вернуться на родину, спасаясь от разного рода неурядиц и опасностей. Для соотечественников, попавших в такое положение, в стране созданы сельскохозяйственные фермы. На 2005 г. их было 84, и в них проживали 590 тыс. хуацяо, в том числе 343 тыс. беженцев. 41 ферма была организована в 50-60-х гг. прошлого века для беженцев из Малайзии, Индонезии, Бирмы и Индии; еще 43 созданы в конце 70 –х гг. для беженцев из Вьетнама⁷⁹.

В «Законе Китайской Народной Республики о защите прав реэмигрантов-«гуйцяо» и родственников-«цяоцзюань»⁸⁰ (опубликован 7 сентября 1990 г., исправлен 31 октября 2000 г.) отмечается, что вернувшиеся хуацяо и родственники хуацяо («гуйцяо» и «цяоцзюань») являются полноправными гражданами страны, и «никакие организации или

лица не должны относиться к ним с пренебрежением», а государство «в соответствии с их особенностями и реальной обстановкой проявляет должную заботу о них». Государство обязуется обеспечить размещение вернувшихся на постоянное место жительства хуацяо; оказывать содействие находящимся в распоряжении реэмигрантов или родственников земледельческим и лесоводческим хозяйствам и другим предприятиям кадрами, оборудованием, финансами; охранять хозяйственные и жилищные права реэмигрантов и родственников и т.д.

«Народные правительства различных степеней должны заботиться о реэмигрантах и родственниках в их делах, руководить ими и служить им». Реэмигранты должны быть представлены определенным числом делегатов во Всекитайском собрании народных представителей и в местных собраниях в тех районах, где они проживают в сравнительно больших количествах. Реэмигрантам и родственникам предоставлено право подавать ходатайство о создании своих общественных организаций. На территории, где размещены реэмигранты, разрешено открывать учебные заведения и объекты здравоохранения.

Средства, пожертвованные зарубежными друзьями и близкими реэмигрантов или родственников на общественно полезное дело, подлежат сокращенному обложению или освобождаются от обложения таможенными пошлинами и некоторыми видами налогов.

Попутно отметим, что среди зарубежных китайцев все большей популярностью пользуется приобретение жилья в КНР. По данным обследования, 15 – 20% этнических китайцев в США хотели бы иметь в Китае собственную жилую площадь. Часть из них имеет в виду коммерческие цели, но большинство рассчитывает на старости лет переселиться на землю предков⁸¹.

Внимание правительства к реэмигрантам и родственникам несет отчетливый гуманистический смысл, а вместе с ним и политический: оно призвано укрепить психологическую связь эмигрантов с родиной, придать им уверенность в том, что государство не равнодушно к их трудностям, что Китай – это их большой дом, где для них всегда найдется место.

Наряду с получением социальной защиты для реэмигрантов со стороны власти китайское эмигрантское сообщество отличает еще одна особенность социального плана: многообразная деятельность китайцев из-за рубежа в пользу КНР включает в себя разного рода и масштаба благотворительные акции. Систематический характер носят пожертвования зарубежных китайцев на развитие своих родных мест. 70% таких пожертвований приходится на провинцию Гуандун, где находится множество «цяосян» – мест исхода эмигрантов. С 1978 г. она получила от зарубежных китайцев и соотечественников из Сянгана и Аомэня пожертвования на сумму 35 млрд. юаней, что

явилось существенным вкладом в социальное благосостояние населения провинции. Собранные средства пошли на строительство, ремонт и реконструкцию школ, библиотек, театров и кинотеатров, домов культуры, а также мостов, дорог, водохранилищ и гидроэлектростанций⁸².

Здесь не будет лишним отметить, что зарубежные китайцы вносят серьезный вклад в благосостояние родных мест, переводя из-за рубежа своим родственникам денежные средства. В 2004 г. денежные переводы такого рода в Китай составили 21,3 млрд. долл., это – второе место в мире, где общая сумма переводов достигла 225,8 млрд. долл.⁸³

Укрепление разного рода связей - экономических, культурных, гуманитарных, земляческих – между метрополией и диаспорой должно, по замыслам китайских руководителей, сопровождаться единением членов самой диаспоры в духе выдвинутой Ху Цзиньтао идеи строительства гармоничного общества. Не слишком вдаваясь в подробности, ответственные деятели Эмиграционной службы объясняют, что «материальная основа его формирования – это расцвет и развитие дела зарубежных соотечественников»⁸⁴. Процесс единения и гармонизации должен охватить все слои всех зарубежных общин: китайцев разных поколений, выходцев из разных провинций КНР.

Китайские ученые напоминают и о наличии в диаспоре социально-классовых различий. Действительно, они налицо, и можно с полным основанием назвать их противоречиями. Западные специалисты иной раз позволяют себе говорить о них достаточно резко. «Конечно, - констатируется в одной из статей,- китайские рабочие не обязательно имеют общие интересы со своими китайскими хозяевами. В то время как примерно две тысячи китайских предпринимателей владеют четвертой частью текстильного бизнеса в Прато, Италия, целая армия низкооплачиваемых рабочих, завербованных в Китае, работает ночи напролет, создавая изящную и дешевую одежду с ярлыком «Сделано в Италии» для экспорта в Восточную Европу. В ньюйоркских ресторанах и пошивочных заведениях китайские рабочие часто ведут бои против китайских же хозяев, которые удерживают у них часть зарплаты и отбирают чаевые»⁸⁵. Возможно, именно эта реальность и находит косвенное отражение в призывах: во имя единения «уважать старых и сочувствовать слабым, поддерживать бедных, помогать попавшим в беду»⁸⁶.

Путь к единению лежит через создание разнообразных и многочисленных общественных организаций («шэтуань». В Китае их переводят на английский язык словом associations, и мы для удобства будем называть их ассоциациями). В деле организации различных обществ у зарубежных китайцев уже накоплен большой опыт. Достаточно назвать многочисленные землячества, (т.е. общества выходцев из одного и

того же места - «тун сян хуэй»): и такие крупные, провинциального уровня, как фуцзяньское или гуандунское; и уездные; и малые – выходцев из одного населенного пункта. Существуют также родственные объединения, куда входят люди с одной фамилией. Наконец, имеются объединения по видам деятельности, среди которых исторически самое заметное место принадлежит коммерческим ассоциациям («шанхуэй» или «цзун шанхуэй, в дореволюционной России их называли «коммерческими обществами»), а ныне все большую роль играют научно-технические, культурные и др.

Председатель КНР Ху Цзиньтао в одном из выступлений выразил надежду, что «ассоциации китайцев смогут успешно сыграть роль мостов или приводных ремней, будут настойчиво защищать законные права зарубежных китайцев, превратятся в подлинные дома для широких масс зарубежных китайцев»⁸⁷.

. «Если сравнить зарубежное китайское сообщество со зданием, то его организации – это его точки опоры». «Несколько сотен тысяч ассоциаций, соединяя миллионы зарубежных китайцев, образуют единое общество, единую сеть, - утверждают руководители Эмиграционной службы Госсовета»⁸⁸. (Другие источники оценивают их количество в 10 тысяч⁸⁹). Вместе с тем впереди предстоит серьезная работа по усовершенствованию этой сети: следует привлекать в ассоциации молодежь, которая пока не торопится вступать в них; воспитывать новых, инициативных руководителей из ее среды; оживить всю деятельность ассоциаций. «Нельзя, чтобы в ассоциациях только тем и занимались, что играли в карты и мацзян и устраивали трапезы»⁹⁰.

Важным инструментом в деле сплочения зарубежных китайцев могут также стать местные китаезычные СМИ. Пекин дает им такие рекомендации: «Больше писать, больше говорить, больше сообщать обо всем, что полезно для установления гармонии в китайских общинах; и не писать, не говорить, не сообщать о том, что не приносит пользы для установления гармонии»⁹¹. К сожалению, у нас нет возможности установить, в какой мере эти рекомендации выполняются, но сами по себе они уже свидетельствуют о больших возможностях Пекина влиять на жизнь диаспоры.

Китайские ученые отмечают, что внутри китайских общин существуют как разного рода противоречия, так и стремление к единству, основанное на приверженности к китайской культуре и на необходимости противостоять внешним вызовам. В целом же, по их мнению, главной является тенденция сплочения. Они предсказывают, что «вслед за возрастанием совокупной национальной мощи Китая, повышением его места в мировой политике отношения внутри сообщества этнических китайцев будут развиваться в сторону еще большего сплочения»⁹². Не беремся судить, насколько тенденция сплочения

является главной, но что касается процитированного здесь предсказания - по всей видимости, так оно и будет.

ПОЛИТИКА «ПО ПЕРИМЕТРУ ДИАСПОРЫ»

В этом разделе мы рассмотрим, в каком направлении руководители КНР стремятся воздействовать на взаимоотношения зарубежных китайских общин с окружающими их обществами, иными словами, в чем состоит политика Пекина «по периметру диаспоры».

К гармонизации взаимоотношений диаспоры с ее окружением

Характер взаимоотношений двух национальных организмов – диаспоры и окружающей ее среды – зависит от многих условий. В одних случаях эти отношения развиваются более или менее гармонично, в других сопровождаются враждебностью, трениями и даже конфликтами. История китайских диаспор в странах Юго-Восточной Азии, США, Латинской Америки дает немало примеров второго рода. На протяжении длительного времени китайцы выступали в этих странах в качестве объекта дискриминации, третирования, ксенофобии и, случалось, поднимались, чтобы отстаивать свои права. В государствах ЮВА, прилегающих к Китаю и принявших к себе большую часть многомиллионной китайской эмиграции, глубоко недоброжелательное отношение к пришельцам из огромной страны сохранялось особенно долго – до 80-х годов XX в.

В настоящее время взаимоотношения зарубежных китайцев с населением стран их проживания выглядят неизмеримо более благополучными. Как представляется, решающим фактором в этой перемене стал радикальный поворот во внешнеполитической стратегии КНР и, соответственно, в ее подходе к китайской диаспоре. В течение трех десятилетий после Второй мировой войны китайское правительство выступало как идеологический антагонист западного мира, склонный использовать членов своей диаспоры для разного рода теневой деятельности против правительств принявших их государств. Особенно выпукло это проявлялось в ЮВА, где дипломатические отношения Китая со странами субрегиона отличались неустойчивостью. Однако с рубежа 70-80-х гг. Пекин пересмотрел свою антизападную линию, сблизил свою позицию с позициями стран ЮВА и наладил широкое экономическое, прежде всего инвестиционное сотрудничество с диаспорой. Со своей стороны, правительства обретших независимость государств ЮВА первоначально проявляли подозрительность к китайскому меньшинству. Создавая новые национальные и культурные идентичности, они предпринимали попытки его насильственной ассимиляции, требовали от него порвать связи с этнической родиной, ограничивали или запрещали деятельность китайских национальных обществ. Однако в

80-х гг., убедившись в лояльности китайской части населения, сменили прежнее негативное отношение к ней на более толерантное.

Еще одна причина улучшения взаимоотношений между диаспорой и принявшими ее государствами ЮВА состоит в следующем: в условиях глобализации и распространения новых технологий – информационных, биологических и др. – роль китайского бизнеса с его предприимчивостью, с его международными торгово-экономическими связями стала попросту незаменимой для местных экономик. Во время финансового кризиса 1997 г. китайские предприятия хотя и понесли определенный урон, однако, выстояли и помогли выжить экономике стран-хозяев, например, Таиланда.

В развитых странах более позитивное отношение к китайцам было вызвано увеличением спроса на труд, малоквалифицированный, а затем и интеллектуальный. К тому же с начала 80-х гг. на появившихся китайских мигрантов стали смотреть как на посланцев нового Китая, вставшего на рыночный путь развития.

Тем не менее, известная напряженность между коренными национальностями государств субрегиона и, с другой стороны, китайскими иммигрантами сохраняется и в настоящее время. (Исключением можно считать Сингапур, где этнические китайцы составляют подавляющее большинство населения и, в современной терминологии, могут считаться «государствообразующей нацией», а также Таиланд, в котором этнические китайцы успешно ассимилируются и входят во все слои общества). Китайские общественные организации отмечают «недоброжелательность и дискриминацию лиц китайской национальности со стороны местных органов власти и групп населения, носящие наиболее злобный характер в Юго-Восточной Азии»⁹³.

Эту напряженность едва ли можно считать остаточной, историческим пережитком – она постоянно воспроизводится под влиянием как традиционных, так и новых обстоятельств. У местной политической и интеллектуальной элиты вызывают недоверие и беспокойство закрытость китайской общины, развитые связи этнических китайцев с границей, их инвестиции в экономику КНР, которые ныне расцениваются как утверждение «новой напористой китайской региональной идентичности». Существенную роль играет и то обстоятельство, что китайцы – это сильные конкуренты в бизнесе, сумевшие занять лидирующие позиции в важных сферах национальных экономик и накопить огромные богатства. Сами китайские специалисты оценивают деловые качества своих этнических собратьев очень высоко, отмечая их «готовность упорно трудиться, способность адаптироваться к новым условиям, проверенную деловую хватку, умение быстро использовать новые возможности»⁹⁴.

Конкурентная сила китайских предпринимателей возрастает в еще большей мере благодаря – наличию в их среде развитых неформальных личных связей (включающих в себя, вообще говоря, не только лиц китайской национальности). Эти связи позволяют передавать конфиденциальным образом деловую информацию и даже, минуя громоздкие формальности, основываясь на одном только доверии, быстро заключать крупные сделки. Китайскую общину отличает также нелюбовь к публичности. Афористичным выражением этой черты можно считать слова одного крупного бизнесмена из ЮВА, китайца по происхождению: «Лучший способ не потерять лицо – держать закрытой его нижнюю часть».

Высокая конкурентоспособность этнических китайцев, их предпринимательский талант, вовлеченность в неподконтрольный властям межнациональный бизнес, тесные связи между членами китайских общин и между общинами разных стран, их закрытость а, как итог всего этого, сосредоточенное в руках бизнесменов китайского происхождения огромное богатство – все это вызывает естественную для массового сознания негативную реакцию со стороны коренного населения, не говоря уже о местных предпринимателях. «С течением времени, - так объясняют ситуацию публицисты из числа китайских эмигрантов, - экономические успехи ряда предпринимателей стали объектами жгучей зависти. Мало того, китайские общины в целом часто становились козлами отпущения, их членов изображали как аморальных эгоистичных людей, готовых на все ради прибыли. Потомки этнических китайцев вынуждены были преодолевать глубоко укоренившуюся в принявшие их общества враждебность, отстаивая свое достоинство и право на уважение»⁹⁵.

Заметим, что конкуренция между коренным населением и китайскими мигрантами подчас возникает и в сфере труда, где китайские рабочие-иммигранты, работающие за низкую плату, не защищенные трудовым законодательством и не включенные в систему профсоюзов, создают нездоровую конкуренцию. А это ведет - или, по логике вещей, может привести – к общему ухудшению условий труда для всех рабочих и даже к отказу от использования местной рабочей силы в пользу китайской. «Простые граждане развитых стран не хотят принимать массы мигрантов, боясь потерять свои рабочие места», - утверждают западные эксперты⁹⁶.

Беспокойство населения по поводу иммигрантов из Китая усиливается еще и потому, что их рассматривают как первых посланцев огромной, сильной и перенаселенной страны, а также и как участников многонационального нелегального потока, остановить который не в силах никакое правительство, поскольку на дешевый и безответный труд всегда есть спрос.

К этому следует добавить, что местные общества подчас рассматривают китайскую общину как криминогенный фактор, прежде всего, как источник наркоторговли. В других случаях китайцев подозревают в нелояльности по отношению к стране проживания.

В этих условиях Пекин считает важнейшей задачей создание вокруг диаспоры благоприятной среды, налаживание добрых взаимоотношений диаспоры с местным населением. Он провозглашает своей целью установление отношений «хэ му сян юн», что можно перевести как «гармоничные».

Прежде всего, его внимание привлекают возникающие время от времени между соседями серьезные трения и даже острые конфликты, которые подчас сильно бьют по китайскому меньшинству. Как отмечают ответственные лица в Пекине. «раздоры между зарубежными китайцами и частью местного населения, вызванные столкновением интересов - это нарастающая тенденция, требующая серьезного внимания с нашей стороны»⁹⁷. Действительно, именно последние годы имели место такие инциденты, как сжигание крупных партий китайской обуви в Испании, поджог и разграбление китайских лавок на Соломоновых островах и в Восточном Тиморе, где лиц китайской национальности пришлось эвакуировать из опасных мест. В 2006 г. жители королевства Тонга, возмущенные тем, что китайские предприниматели привезли рабочих из Китая вместо того, чтобы набрать из местного населения, разграбили и сожгли более тридцати магазинов, принадлежащих китайцам⁹⁸. В Мадриде «полицейские избили и ограбили китайских торговцев», в Италии по требованию местных жителей власти Милана приняли решение о выселении китайских торговцев их района их проживания⁹⁹.

«Пересечение и столкновение интересов» в Пекине считают «главным противоречием» в отношениях между китайским меньшинством и его окружением, подразумевая под интересами, насколько можно понять, экономические интересы коммерсантов, вступающих в конкурентную борьбу друг с другом. С этим тезисом трудно не согласиться, однако при систематическом анализе проблемы нельзя упускать из виду и другие ее аспекты: национальные, социальные и даже политические, разумеется, переплетенные друг с другом. В 1998 г. известные события в Индонезии, изначально вызванные падением рупии и взлетом цен, затем обратились в погромы, насилия и убийства, жертвами которых стали китайские коммерсанты и их семьи, превращенные, таким образом, в козлов отпущения. Впоследствии выяснилось, что за кулисами действий толпы стояли военные¹⁰⁰. Здесь мы имеем яркий пример того, как социально-экономические причины под воздействием политических сил пробуждают агрессивный национализм, который, в свою очередь, выливается в межнациональные конфликты.

Проблема, однако, не в одних только вспышках насилия, не таких уж частых. Гармоничному повседневному сосуществованию зарубежных китайцев с местным населением мешают все те причины, о которых мы говорили выше, начиная с национального высокомерия, дискриминации китайского меньшинства, но в будничной, «вялотекущей» форме. Даже в такой многонациональной стране с высокой культурой, как США, по данным опросов, 68% респондентов относятся в той или иной мере негативно к проживающим там китайцам, хотя отмечают у них целый ряд положительных черт: они преданы семье (с этим согласен 91% опрошенных), честно ведут себя в бизнесе (77%), высоко ценят образование (67%)¹⁰¹. Выше мы уже говорили о неравноправном положении китайцев в вопросах служебного роста и оплаты их труда.

С другой стороны, как отмечают сами китайские ответственные лица, граждане КНР подчас ведут себя за границей невежливо, развязно. На одном из брифингов в МИД в 2007 г. приводился такой факт: незадолго до того в европейских ресторанах был проведен опрос относительно культуры поведения клиентов. В итоговом списке китайские посетители заняли третье место с конца, тогда как первое досталось японцам. Некоторые коммерсанты, попав в Африку, смотрят свысока на местных жителей, считают их тупыми людьми, которых не грех и обмануть¹⁰².

Как действовать в таких условиях? Как продвигаться к гармоничному сотрудничеству? Рекомендации, которые дает китайское правительство своим заморским соотечественникам, могут показаться элементарными, но от этого они не становятся менее значимыми. Они касаются как раз тех факторов, на которых пробуксовывают межнациональные отношения, и, которые, кстати сказать, дают о себе знать и в современном российском обществе.

Прежде всего, не следует терять чувства собственного достоинства. Китайцам есть, чем гордиться: и небывалым возвышением Китая, и впечатляющими достижениями стремительно растущей зарубежной китайской общины, и ее вкладом в развитие стран проживания. Компактные поселения китайцев появились уже, помимо Юго-Восточной Азии, в Северной Америке, Западной Европе, Бразилии, Австралии, Японии, и других странах и регионах. Китайцы давно уже переросли прежние примитивные профессии, освободили руки от «трех видов ножей»: портновских ножниц, бритвы парикмахера и поварского ножа и завоевывают все новые позиции в коммерции, промышленности, операциях с недвижимостью, в области финансов. Среди них немало талантливых людей – менеджеров, ученых.

Но этого мало. «Широкие слои этнических китайцев («хуажэнь») постепенно отходят от аполитичности, осознают себя гражданами стран проживания, участниками их

политической жизни. Растут ряды зарубежных китайцев, обладающих политическим влиянием, экономической силой, профессиональным творческим потенциалом. Они – важная сила социально-экономического развития стран проживания, а равно важное связующее звено в укреплении сотрудничества Китая с другими государствами мира»¹⁰³.

Действительно, участие китайского меньшинства в политической жизни ряда стран проживания становится все более заметным. Показательно, что в 2006 г. премьер-министр Канады Стефен Харпер принес официальные извинения китайским канадцам за установленный в 1885 г. подушный налог на их предков и за «Закон о высылке китайцев», принятый в 1923 г. Несколько ранее, во время подготовки к федеральным выборам, Харпер пообещал сделать это, рассчитывая получить таким образом голоса избирателей китайского происхождения¹⁰⁴. В США некоторые этнические китайцы делают успешную политическую карьеру, поднимаясь до губернаторского кресла и до постов в правительстве.

Что же касается зарубежных китайских сограждан («цяобао»), то им рекомендуется с уважением относиться к обществу, в котором они живут, соблюдать законы страны проживания, уважать местные общественные и национальные обычаи, беречь природу, не ущемлять интересы людей других национальностей». Нужно шире смотреть на жизнь, не замыкаться в китайских кварталах, не отгораживаться от общества, в котором они находятся, а, наоборот, приобщаться к его жизни, углублять взаимопонимание сторон. Хороший способ «выйти в люди» - активно участвовать в работе общественных организаций по месту жительства (так называемых «шэцной»)¹⁰⁵.

Следует использовать возможности ассоциаций («шэтуань») для создания образа Китая, распространения китайской культуры¹⁰⁶.

Еще одна рекомендация: «пресекать в своей среде действия, порочащие высокую репутацию зарубежных соотечественников, наносящие ущерб их образу»¹⁰⁷. Китайская сторона готова рассматривать на государственном уровне вопросы преступности среди зарубежных китайцев («согласно утверждениям филиппинской полиции, 70% наркопреступлений в этой стране связаны с китайцами»), но одновременно поднимает и проблему личной безопасности китайских студентов и рабочих¹⁰⁸.

Что же касается противоречий, вытекающих из столкновения экономических интересов, то принципиальный подход китайской общины здесь должен быть таким: «Разрешать их еще в зародышевой стадии, а в случае их обострения защищать свои права в соответствии с законом, посредством разбора конкретных обстоятельств, хладнокровно, ни в кое случае не допуская, чтобы трения углублялись, приобретали расистский характер и выходили на уровень межгосударственных отношений»¹⁰⁹. Наилучший вариант –

«дружеские консультации». Но бездействовать нельзя ни в коем случае: «Если в ответ на негативное наступление молчать, то будут рады лишь те кто считает, что китаец заботится только о себе и не вмешивается в чужие дела»¹¹⁰.

Сказанное ни в коем случае не означает, что китайское правительство намерено хоть в какой-то мере сбросить с себя заботу об урегулировании острых ситуаций, коль скоро они возникнут. «Мы будем, - заявляют руководители эмиграционной службы Госсовета КНР, - в сотрудничестве с МИДом, посольствами и консульствами использовать все наши политические, экономические, дипломатические и иные возможности и преимущества, чтобы активно побуждать правительства стран, где проживают наши соотечественники, к созданию условий, благоприятных для их жизни и развития. Необходимо создать полноценную систему консульской защиты, разработать совокупность мер предупреждения и реагирования, повысить способность ответов на конфликтные ситуации, всеми силами защищать коренные интересы наших соотечественников»¹¹¹.

В 2007 г. на базе одного из мелких подразделений МИД КНР был создан специальный Центр консульской защиты, призванный работать в соответствии с принципами государственной идеологии: «в основе всего – человек» и «политика служит народу». С точки зрения МИДа, случаи, требующие консульского вмешательства, можно классифицировать следующим образом: конфликты, требующие эвакуации китайских граждан; террористические акты, в том числе похищения китайских граждан; экономические трения; непредвиденные инциденты (природные катаклизмы и транспортные аварии); нарушения законов китайскими гражданами. 80% всех случаев такого рода приходится на две последние категории. В связи с постоянным увеличением количества выездов граждан КНР за границу возрастает и число инцидентов. В 2006 г. при общей сумме выездов 34 520 тыс. чел. консульская защита потребовалась в 3100 случаях. Большинство случаев приходится на сопредельные с Китаем страны: государства ЮВА, Бирму, Россию¹¹².

Обобщая результаты анализа проблемы, китайские ученые справедливо подчеркивают: «Непрерывно возрастающая мощь Китая дает ему новые возможности, новый опыт и международное влияние для обеспечения более полной и тщательной защиты своих зарубежных сограждан»¹¹³. Представляется, что позиция Пекина в ее сегодняшнем виде содержит не только констатацию этого обстоятельства, но и предупреждение: он хочет, чтобы отношение к китайским гражданам, где бы они ни проживали, строилось с учетом изменившихся реалий.

На практике весомая, тщательно продуманная формула, касающаяся защиты хуацяо, позволяет Пекину действовать достаточно гибко, оказывать давление на

противоположную сторону в конфликте, не обостряя при этом межгосударственные отношения. Подобная тактика была несколько раз испробована в России, где, к сожалению, между российскими властями и китайскими мигрантами уже возникали неприятные конфликты.

Например, в мае 2004 г. на одном из московских рынков милиция арестовала большую партию китайских товаров, ввезенных в Россию по каналам «серой растаможки». В мае 2005 г. в Иркутске произошло столкновение между китайскими рабочими и сотрудниками российской милиции. В том же 2005г. было возбуждено следственное дело о контрабанде огромной партии обуви из Китая. В подобных случаях китайские представители неизменно выступали на защиту интересов своих сограждан, но при этом проявляли выдержку и гибкость, стремились локализовать конфликт и демонстрировали готовность урегулировать его постепенно, путем тщательного изучения и обсуждения вопроса, не нанося ущерба развитию двусторонних отношений.

Однако Пекин не идет ни на какие уступки, если считает, что инцидент носит не экономический или правовой характер, а затрагивает честь нации или государства. Даже мелкие, казалось бы, случаи вызывают с его стороны демонстративно жесткую реакцию, гневную отповедь с использованием тяжелой политической терминологии. В 2006 г. в студенческом журнале новозеландского университета Виктории был опубликован материал, автор которого призывал проявлять осторожность в отношении «пяти существ», среди которых фигурировал и китаец. Дальше события развивались следующим образом. Редактор журнала объявил публикацию неудачной шуткой. Ассоциация китайских студентов в Новой Зеландии, организация китайских жителей и посольство КНР выразили решительный протест, расценив публикацию как проявление расизма. Китайские студенты проявили намерение коллективно покинуть университет. Редактору пришлось многократно приносить публичные извинения. Но конфликт был улажен только после встречи ректора университета с представителями министерства образования КНР¹⁴.

Итак, китайские руководители стремятся к гармонизации отношений между диаспорой и ее окружением, что предполагает самоуважение сторон и их взаимное уважение в противовес национальному высокомерию и расизму; равноправное сотрудничество в противовес дискриминации; углубление взаимопонимания; урегулирование споров прагматически, вне сферы межгосударственных отношений; наконец, бескомпромиссное отношение к посягательствам на национальное и государственное достоинство.

Китайская диаспора и «китайская угроза»

На рубеже XIX-XX веков, когда КНР превратилась в одно из самых могучих и быстро развивающихся государств мира, ее связи с диаспорой приобрели небывалый размах и возникла идея формирования Большого Китая, для недоверчивого отношения к китайским диаспорам в ЮВА появился новый мотив, вызванный прежде всего их широкой инвестиционной деятельностью на земле предков. Мало того, что своими инвестициями диаспоры вольно или невольно помогает Китаю наращивать силу. Если посмотреть на дело с другой стороны, для государств их проживания это означает утечку капитала. В результате «некоторые государства выражают озабоченность относительно лояльности этнических китайцев, уводящих капитал в свои деревни и уезды в Китае, в то время как страна, в которой создано их благосостояние, остается в сфере инвестиционного голода»¹¹⁵.

По-видимому, именно настроения такого рода побуждают Пекин уклоняться от публикации объемов инвестиций, притекающих из диаспор. Сами китайские ученые отмечают: «Вследствие деликатности ряда международных вопросов материковый Китай не считает целесообразным давать свои оценки объема экономики зарубежных китайцев. Сянган, Тайвань и Аомэнь также не спешат внести ясность. В странах, где китайские эмигранты составляют национальное меньшинство, такие оценки легко могут привести к обострению межнациональных противоречий и нанести вред китайским эмигрантам»¹¹⁶.

Позиция государств, не желающих мириться с утечкой капитала, и служит, очевидно, главным тормозом, препятствующим его вывозу. Поскольку над выходцами из Китая и их потомками постоянно довлеет опасение быть обвиненными в пропекинских настроениях и действиях, они вынуждены вести себя в отношениях с этнической родиной с неизменной осторожностью, подчеркивая: то, чем они занимаются – это чистый бизнес, не имеющий ничего общего с идеей «Большого Китая». Чтобы не давать пищу для подозрений, они нередко «делают все возможное, чтобы продемонстрировать уважение в первую очередь к пожеланиям местных правительств»¹¹⁷.

Линию, которой следует придерживаться членам китайской диаспоры, четко обрисовал известный политический деятель Ли Куан Ю, экс-премьера Сингапура, этнический китаец по происхождению. Позволим себе привести пространную цитату из его выступления на 2-й Всемирной конвенции китайских предпринимателей в 1993 г.: «Мы – этнические китайцы. У всех нас есть некоторые черты, определяющие общность предков и культуры. Мы легко устанавливаем доверие и связи между собой. Но мы должны быть честными и признать, что, в конце концов, наша лояльность по сути своей принадлежит стране, где мы живем, а не Китаю. Думать по-иному – что у нас больше общего друг с другом и со страной наших предков, чем с нашими согражданами в стране

проживания – было бы нереалистично. Будет печально, если наши интересы разойдутся. Более того, это вызовет непонимание и трения с теми нашими согражданами, которые не являются этническими китайцами, даже в тех странах, где этнические китайцы составляют большинство, как в Сингапуре»¹¹⁸.

Далее Ли Куан Ю предостерегает: «Добившись успеха, заморские этнические китайцы не должны впадать в китайский шовинизм. Это тем более важно, что Китай становится процветающим и сильным. Успехи Китая могут посеять страх, что он станет доминировать в регионе, особенно если его будут рассматривать как соперника в борьбе за инвестиции, а не партнера в региональном процветании».

Для сглаживания проблемы инвестиций Ли Куан Ю выдвигает предпринимателям из этнических китайцев ряд оригинальных предложений: позаботиться о том, чтобы их капиталовложения в их собственные страны не сокращались в результате инвестирования в Китай, а также использовать свои связи в Китае, чтобы расширить его торговлю с их странами и инвестиции в них. Китай же, со своей стороны, может использовать связи с диаспорой и получить отдачу от своих капиталов, вложив их в Индонезию, Малайзию и Таиланд – страны с богатыми энергоресурсами и дешевой рабочей силой. Надо полагать, приведенные выше высказывания Ли Куан Ю в значительной мере отражают позиции правительств не только Сингапура, но и других стран ЮВА. Пока еще проблема перекачки капитала не приобрела особой остроты и не встала в повестку дня в диалоге Китая со странами региона, однако, не исключено, что со временем она потребует практических решений.

Дело, однако, не только в инвестициях.

С мыслями Ли Куан Ю перекликаются рассуждения китайских ученых, признающих, что китайские эмигранты новой волны отличаются высоким уровнем этнического самосознания. «Их национализм, как и космополитизм, со временем проявляются все более полно, - отмечает исследователь из Шанхайской академии наук У Цяньцзинь. – Национализм зарубежных китайцев, хотя и не является генеральным направлением движения зарубежного китайского сообщества, представляет собой заметную силу в международных отношениях»¹¹⁹. Поскольку эмигранты становятся гражданами стран пребывания, здесь возникает потенциально опасное противоречие, которое может быть преодолено, как считает китайский ученый, только посредством «глубокого слияния» этнического национализма и гражданской лояльности. «Если слияние будет недостаточным, если оно приведет к межнациональным противоречиям и конфликтам – национализм зарубежных китайцев должен будет раствориться в национальном самосознании большинства и исчезнуть, или же все закончится возвращением в страну

предков». По мнению ученого, «решающим здесь является отношение государства к многозначной политической самоидентификации. Трансграничный национализм может развиваться, только если его не рассматривают как угрозу политической лояльности граждан по отношению к данному государству».

Но в государствах, принявших эмигрантов, как раз и возникают опасения, что новые финансовые связи в сочетании с игрой на этнических узах позволят Китаю втянуть диаспору в сферу своего экономического и политического влияния, использовать ее как инструмент для достижения своих целей. «Мы не просто обеспокоены, - делился своими чувствами один из высокопоставленных филиппинских чиновников, - мы испытываем священный трепет. Лет за десять или около того Китай станет главным игроком в Азии, и мы рассматриваем зарубежных китайцев как неотъемлемую часть общего пакета»¹²⁰.

Насколько обоснованы тревоги насчет превращения диаспоры в разносчика «китайской угрозы»? Нам представляется, что на данный момент они опровергаются рядом серьезных аргументов.

Достаточно уже того, что сами диаспоры абсолютно не жаждут превращаться в чей бы то ни было «инструмент». Так или иначе они интегрированы в местные общества, весь ход их жизни зависит от его стабильного функционирования, и ломать устоявшийся уклад, подчиняясь какому-то влиянию извне, явно не отвечает их коренным, жизненным интересам. Да, они инвестируют свои капиталы в экономику КНР, но в их развороте навстречу родине предков есть предел, за который они едва ли захотят. Это обстоятельство, кстати, наглядно выявилось во время «культурной революции», когда китайские диаспоры (за исключением небольшого числа индоктринированных коммунистическими идеями лиц в Индонезии) не поддержали проповедуемую Пекином идею восстания «мировой деревни» против «мирового города».

Дальше естественно задаться вопросами: может ли экономический потенциал китайской диаспоры в странах ЮВА трансформироваться в политическую силу? Если да – то может ли этот процесс, в конце концов, привести к установлению контроля диаспоры над тем или иным государством? Ведь уже сегодня наиболее крупные фигуры из верхнего слоя китайской диаспоры награждаются такими прозвищами, как «Властелины кольца» (имея в виду Тихоокеанское кольцо), «Новые азиатские императоры»¹²¹ и т.д. События несколько иного плана, такие как «дело Ли Вэньхэ», американца китайского происхождения, обвиненного в 1999 г. в США в хищении военно-технических секретов, дают добавочную пищу для предположений, что китайцы за рубежом могут действовать по заданиям Пекина.

Тем не менее, и на эти вопросы должен быть дан отрицательный ответ.

Во-первых, экономическая мощь китайцев в странах ЮВА (за исключениями, о которых мы говорили выше) не мешает им оставаться чужеродным национальным меньшинством, не вполне полноценной частью общества. Богатство верхнего слоя диаспор не облегчает интеграцию эмигрантов в местные общества, не дает им иммунитета от дискриминации и даже не избавляет от опасности стать козлами отпущения, если власти необходимо будет отвлечь внимание населения от фактов своей коррумпированности и некомпетентности. Оно не становится и оружием борьбы за равноправие, вообще, политической борьбы, поскольку китайские диаспоры такой борьбы избегают, не желая нарушать равновесие, установившееся в их отношениях с местным населением. По образному выражению одного из китайских ученых, экономическая мощь китайской диаспоры остается «богатством внуха».

Ученые КНР вежливо, но решительно отвергают появляющиеся в западной литературе гипотезы относительно грядущей, пусть и в далеком будущем, «угрозы», проистекающей из увеличения экономического веса китайской диаспоры. Истолкование в подобном ключе цифр, свидетельствующих о финансовой мощи диаспоры, о наличии большого процента этнических китайцев в списке азиатских сверхбогачей - это, с точки зрения китайских ученых, одностороннее, искаженное изображение диаспоры, «способное лишь спровоцировать антикитайские настроения среди азиатских этносов, особенно в молодых государствах ЮВА»¹²².

Кажется, единственный, достаточно скромный ответ на дискриминацию и неприязнь, который могут себе позволить нынешние поколения китайских эмигрантов – это пропагандистско-просветительная работа, направленная на создание вокруг диаспор атмосферы толерантности и одновременно на воспитание в их членах чувства достоинства, гордости за принадлежность к великой китайской нации. В качестве примера можно сослаться на организацию с громким названием “World Huaren Federation” (Всемирная Федерация этнических китайцев, создана в 1998 г, базируется в США и Австралии), выпускающую на своем веб-сайте <http://www.huaren.org> интернет-журнал “E-magazine For the Globe Chinese Community”. Организация ставит своей целью содействие процветанию зарубежных китайцев, борьбу за их признание, за равноправное отношение к ним, преодоление негативных стереотипов, воспитание у представителей китайской общины самоуважения, чувства собственного достоинства.

Во-вторых, местные общества крайне неохотно принимают представителей китайских диаспор (за редкими исключениями) в качестве участников властных структур, и деятельность этнических китайцев как правило ограничивается сферой бизнеса.

В-третьих, представление о сплоченности китайской диаспоры в той или иной стране в единый организм на проверку оказываются чрезвычайно упрощенными. Правильнее было бы говорить о существовании в диаспоре многочисленных групп с более или менее тесной внутренней спайкой, соперничающих друг с другом. Не случайно вышеупомянутая Всемирная федерация этнических китайцев формулирует свою задачу как «примирение между различными группами китайцев, а также между китайцами и не-китайцами». Известны многочисленные истории о богатых китайских магнатах, неспособных договориться между собой о совместном решении политических или деловых проблем. Тем более не приходится говорить о политической активности «новых азиатских императоров» на международном уровне: никаких солидарных выступлений за национальное равноправие с их стороны не наблюдается.

«Деятельность этнических китайцев протекает в мире бизнеса, и здесь расхождения в интересах разделяют их в большей мере, чем объединяет принадлежность к китайской нации, - отмечает авторитетный австралийский ученый Дэвид Гудмэн и делает вывод: - помимо основы, нередко чрезвычайно смутной, в виде общности предков, мало что объединяет китайцев региона, и концепция сообщества этнических китайцев в Восточной и Юго-Восточной Азии при ближайшем рассмотрении рассыпается»¹²³.

Наконец, посвятив себя исключительно коммерции, китайская эмиграция, включая ее верхний слой, оказывается заведомо далека от того, чтобы посвятить себя грандиозной цели - содействию возвышению этнической родины, хотя охотно гордится ее успехами. Показательно в этом смысле заключение, к которому пришел один из авторов, исследуя свойственные новым мигрантам широкие связи с недавно оставленной ими родной землей: их «национализм» уравнивается их же «транснационализмом», т.е. освоением нового жизненного пространства, вследствие чего «маловероятно, что возникнет единая идеология или движение с централизованным руководством»¹²⁴.

Вообще, китайские эмигранты «если и идут в политику, то только из соображений выгоды, а не из идейных соображений, связанных с их китайским происхождением»¹²⁵.

В таких условиях превращение диаспоры в проводника интересов Пекина представляется невозможным.

Однако такое положение дел вполне устраивает Пекин, заинтересованный прежде всего в сохранении политической стабильности на окружающем его пространстве, в продолжении экономической активности диаспор и гармонизации их взаимоотношений с местными властями. Поэтому его «диаспоральная» линия носит консервативно-охранительный характер. При этом в его идеолого-пропагандистской позиции начисто отсутствуют малейшие намеки на политический характер связей материка и диаспоры

сегодня или в перспективе, на потенциал диаспоры как политической силы и т.п. В этом смысле можно сказать, что позиция Пекина в области отношений с диаспорой полностью деполитизирована.

Втягивая в свою экономику в массовых масштабах капитал зарубежных китайцев, подняв на небывалую высоту торговое и инвестиционное сотрудничество с Тайванем, вернув Сянган, слившийся в единое экономическое целое с прилегающими районами провинции Гуандун, Пекин подчеркнуто игнорирует разговоры о «Большом Китае», ассоциируемом в международном общественном мнении с вовлечением диаспоры в политику КНР. Благодаря этому ажиотаж вокруг идеи «Большого Китая», возникший было в первой половине 90-х гг., затем сам собой сошел на нет.

Важно отметить, что во избежание неразберихи и разного рода конфликтов Китай в своем законодательстве еще в 50-е гг. провел ясную границу между гражданами КНР и гражданами других государств, четко обозначив свою обязанность защищать интересы собственных граждан и вместе с тем выразив готовность соблюдать интересы граждан других государств. Действующий в настоящее время «Закон о гражданстве КНР» от 10 сентября 1980 г., основанный как на принципе крови, так и на принципе почвы, содержит следующие положения:

«Ст. 3. Китайская Народная Республика не признает двойное гражданство своих граждан.

Ст. 4. Человек, оба родителя или один родитель которого являются гражданами Китая и который родился на территории Китая, обладает китайским гражданством.

Ст. 5. Если оба родителя или один родитель являются гражданами Китая, то человек, родившийся вне Китая, обладает китайским гражданством. Но если гражданином Китая является только один из родителей, постоянно проживающий вне Китая, то новорожденный обладает иностранным гражданством и не обладает китайским гражданством.

Ст. 6. Если родители, не имеющие гражданства или с неясным гражданством постоянно проживают в Китае, то их ребенок, родившийся в Китае, обладает китайским гражданством».

Другие статьи Закона подтверждают статью 3: человек, получивший китайское гражданство, лишается иностранного гражданства, а получивший иностранное гражданство – лишается китайского.

Это относится и к хуацяо. Китайское правительство одобряет и поддерживает добровольное принятие эмигрантами-хуацяо гражданства страны пребывания, выказывая при этом в их адрес ряд требований и пожеланий. В материалах китайской консульской

службы подчеркивается: «Добровольно принявший гражданство другой страны является иностранным гражданином, он должен пользоваться всеми правами и исполнять все обязанности гражданина данной страны. Однако, теряя китайское гражданство, хуацяо вместе с тем «сохраняет родственную связь с китайским народом».

Если же хуацяо остается китайским гражданином, то правительство Китая обязывает его «соблюдать законы и обычаи страны проживания, жить в дружбе с местным населением, вносить вклад в развитие экономики страны проживания».

Инструкции прямо определяют границы деятельности китайских консульств. Так, они не могут вмешиваться в ход судебного процесса и помогать находящемуся под судом китайскому гражданину уйти от ответственности за преступление; не могут добиваться для него особо благоприятных условий содержания под стражей; не могут оплачивать его расходы на адвокатов, на проживание, лечение, транспортные расходы и ресторанные счета; не могут помогать ему получить документы, дающие право на работу или на длительное проживание в данном государстве; не могут укрывать его на территории посольства или консульства.

Что же касается лиц китайского происхождения с иностранным гражданством («вай цзи хуажэнь»), то их права и интересы охраняются законами их государств. В Китае они могут действовать на правах иностранных предпринимателей и в этом качестве пользуются защитой соответствующих законов КНР. Вместе с тем установки для консульской работы гласят: «Поскольку многие иностранцы китайского происхождения имеют в стране родственников, мы рассматриваем их как родных нам людей, охраняем и развиваем их родственные, близкие связи с нашей страной». На территории Китая в предпринимательской сфере на иностранцев китайского происхождения фактически распространяются многие важнейшие права, предоставляемые эмигрантам-гражданам («хуацяо»).

Китайское гражданское законодательство подчеркивает, таким образом, что правительство КНР не имеет никаких претензий на власть над этническими китайцами, не являющихся гражданами КНР, и лишь рассматривает их, в силу культурных и родственных связей, как «персона грата».

Главное же средство, с помощью которого китайские руководители стремятся развеять опасения относительно «китайской угрозы», едино для всех ее мыслимых видов – экономической, военной, демографической, диаспоральной и т.д. Это средство – утверждение в международном общественном мнении образа миролюбивой и ответственной державы, строго придерживающейся правил цивилизованного поведения.

ЭМИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ПОЛИТИКЕ ПЕКИНА

Политика в вопросах выезда

По данным МОТ, Китай с его огромным населением последние годы стал самым крупным в мире источником миграционных потоков, при чем его доля в международном миграционном движении имеет тенденцию к увеличению¹²⁶. Статистические данные, при всем царящем среди них разнобое, подтверждают это представление.

Согласно оценкам, фигурирующим в китайской литературе, с начала периода реформ и открытости в 70-х гг. и до конца 90-х гг. число эмигрантов (так называемы «новые эмигранты» или «новые переселенцы» - «синь иминь»), включая эмигрантов с Тайваня, из Сянган и Аомэня, составило приблизительно 4 млн. чел.¹²⁷. Более половины этого потока - по китайским данным, 2,2 – 2,5 млн. чел. - направилось в экономически развитые страны, где китайские диаспоры стали расти особенно быстро. Почти целиком пошел в развитые страны поток с Тайваня (более 700 тыс. чел.) и из Сянган (более 600 тыс. чел.). С учетом естественного прироста прибавка составила 3 млн. чел. По данным ОЭСР, за 1995 – 2004 гг. объем эмиграции в 30 наиболее продвинутых стран – членов этой организации превысил 2 млн. чел.

Особенно значительными оказались эмиграционные потоки в США, Японию, Канаду, Австралию, а последние годы и в страны ЕС¹²⁸. Только в 2004 г. в 20 странах ОЭСР появилось 256,2 тыс. новых иммигрантов из Китая, в том числе Японии – 90,3 тыс., в США – 51,2 тыс., в Канаде – 36,4 тыс., в Великобритании – 18,5 тыс., в Австралии – 13,6 тыс. Китайские специалисты, бизнесмены и рабочие появились также в Афганистане, Южной Африке, на островах Маврикия, в Израиле, Дубае и других странах, где их прежде не было. Китайская диаспора распространилась на 150 стран.

Рядом с этими данными существует дугой ряд цифр, более значительных. В 2007 г. ответственные чиновники Эмиграционной службы в Пекине отметили: количество соотечественников в развитых странах почти удваивается каждые десять лет¹²⁹. МИД КНР со ссылкой на американскую прессу говорит о более, чем 18 млн. человек, осевших за границей с начала 70-х гг. – это примерно половина всей мировой китайской диаспоры¹³⁰. По подсчетам тайваньских ученых, за два последних десятилетия XX века численность китайской диаспоры увеличивалась на 2,4% ежегодно¹³¹.

Столь внушительный рост эмиграционного потока из Китая объясняется стечением ряда фундаментальных причин, и его нужно рассматривать как частный случай общего

роста международной миграции, связанного с глобализацией мировой экономики. Со стороны Китая мощным побудительным фактором здесь служат сохраняющееся аграрное перенаселение, выбрасывающее избыток рабочей силы в города, и высвобождение рабочей силы в самих городах, связанное со структурной перестройкой экономики. При этом самые серьезные усилия правительства с целью создания новых рабочих мест на основе рыночной экономики не могут решить проблемы безработицы и бедности в короткие сроки. Относительно низкий уровень жизни побуждает к эмиграции в благополучные страны и людей умственного труда. А политика открытости позволяет этому гигантскому трудовому потенциалу постепенно перемещаться за рубеж.

В то же время развитые страны испытывают нехватку рабочих рук как в сфере физического, так и в некоторых видах умственного труда и охотно принимают у себя определенное число иммигрантов нужных специальностей из развивающихся стран, в том числе из КНР, корректируя соответствующим образом свою иммиграционную политику.

Благоприятствует иммиграции из Китая отнюдь не пассивная позиция некоторых зарубежных китайских общин. Показательно в этом смысле землячество выходцев из г. Чанлэ (пров. Фуцзянь) в США. Члены землячества создали систему взаимопомощи, которая помогает новоприбывшим получить пособие, обустроиться, найти работу и поддерживать связь с родиной. Благодаря этому за последние двадцать лет из Чанлэ с его населением в 680 тыс. чел. эмигрировало в США 200 тыс. чел.¹³².

Массовая эмиграция из Китая в ее нынешнем виде, безусловно, в целом выгодна государству: она превращается в средство модернизации страны, поскольку ее результатом является приток инвестиций и новых технологий как в натуральном виде, так и в виде информации, а также, что, может быть, более важно, возможность организовать «циркуляцию мозгов», в которую частично удастся превратить их утечку. Мы не говорим уже о тех суммах, которые прибывают в страну в качестве помощи семьям и благотворительных пожертвований. Существенно и то, что эмиграция позволяет в определенной мере снизить напряженность на внутреннем рынке труда. Издержки же состоят как раз в «утечке мозгов» в ее невозвратной части, однако, этот минус с лихвой перекрывается плюсами, и китайское правительство мирится с ним, принимая все возможные меры, чтобы сделать как можно меньшим ущерб, вычитаемый этим минусом из потенциала обновления страны.

Эти факторы и определяют в основном подход КНР к эмиграционным процессам. В нем можно выделить следующие направления.

1. Организация и финансирование выезда молодежи на учебу («казенные» студенты).

2. Поощрение выезда молодежи на учебу за собственный счет («своекоштные» студенты). То и другое - в сочетании с работой по возвращению их на родину после учебы, не обязательно сразу.
3. Согласие на выезд квалифицированных специалистов в сочетании с усилиями с целью возвращения их на родину.
4. Постепенная либерализация правил выезда.
5. Организация экспорта рабочей силы по контрактам.
6. Борьба с нелегальной эмиграцией.

Первые три пункта мы уже рассмотрели ранее. Обратимся теперь к правилам выезда, а затем и остальным пунктам.

С момента создания КНР выезд и въезд в страну жестко контролировались, число выезжающих за рубеж было ничтожно мало. По мере перехода Китая к стратегии реформ и открытости запреты на выезд начали постепенно смягчаться, а количество выезжающих – увеличиваться. «Закон Китайской Народной Республики о контроле за выездом и въездом граждан» от 22 ноября 1985 г. установил основные права граждан:

«Ст. 2. Граждане Китая могут выехать из страны или въехать в нее с действительным паспортом или другим действительным документом, выданным соответствующим учреждением. От них не требуется подавать заявление о визе.

Ст. 5. Граждане Китая, желающие выехать из страны с частными целями, должны подать заявление в органы общественной безопасности города или уезда, где зарегистрировано их проживание. Положительный ответ должен быть дан, за исключением случаев, предусмотренных в ст. 8 настоящего Закона».

В ст. 8 названы: лица, обвиняемые или подозреваемые в преступных деяниях; лица, отбывающие наказание; лица, чей выезд, по мнению компетентных подразделений Госсовета, может нанести ущерб государственной безопасности и др.¹³³.

В 2002 г. в связи со вступлением в ВТО в Китае была упрощена процедура выдачи паспортов, в частности, отменено требование о наличии приглашения из-за границы¹³⁴.

С 1 января 2007 г. – вступил в силу первый в истории КНР «Закон о паспортах», фиксирующий новое, несколько упрощенное оформление процедуры выезда. Теперь паспорт должен быть выдан в течение 15 дней с момента подачи заявления вместо прежних 30 (за исключением отдаленных районов страны). Срок действия паспорта – 5 лет для лиц моложе 16 лет и 10 лет для тех, кто старше 16-ти. В отличие от прежних правил, новый закон не допускает продления паспорта¹³⁵.

Судя по всему, либерализация правил выдачи паспортов не была ограничена названными публичными послаблениями и имела достаточно глубокий характер. О ее

результатах свидетельствуют следующие цифры. В начале 80-х гг. органы общественной безопасности санкционировали в среднем 100 с лишним тысяч поездок за рубеж. В 2006 г. их число составило 3,92 млн. В настоящее время более 20 млн. граждан КНР имеют на руках паспорта долю¹³⁶. По данным МИД КНР, в 2006 г. состоялось 34 520 тыс. выездов из страны¹³⁷.

Западные правозащитники указывают на непоследовательность и неполноту проводимой реформы, отмечая, что политика китайского правительства все еще остается ограничительной и что право на въезд и выезд является одним из фундаментальных человеческих прав¹³⁸. На наш взгляд, постепенный, осторожный темп преобразований здесь имеет достаточно серьезные причины. Он объясняется и общим стилем реформ в КНР («идти вброд, ощупывая дно»), и, возможно, нежеланием допускать резкий, чрезмерный напор на консульские службы привлекательных для иммиграции государств, а также на их пограничные службы, учитывая наличие нелегальной миграции (о ней речь пойдет ниже). Миграционное давление могло бы повредить образу Китая: дать зарубежному массовому сознанию пищу и для скептического отношения к успехам КНР в деле реализации ее социальных лозунгов, и для оживления толков о «китайской угрозе» в ее демографическом варианте.

С другой стороны, анализ статистических данных, а также внутрикитайских социально-экономических факторов, создающих эмиграционный напор в стране, побуждают некоторых экспертов, наоборот, с настороженностью относиться к перспективе роста миграционных потоков из Китая. (Мы уже не говорим о том, что в некоторых странах Азии «считают, будто нелегальная эмиграция из Китая осуществляется в соответствии с долгосрочным планом «ненасильственной абсорбции» региона»¹³⁹). Так, один из наблюдателей высказывает мысль, что Китай «может занять доминирующее положение в системе глобальной миграции и, в конце концов, изменить характер принимающих обществ»¹⁴⁰. Правда, сам автор этих слов выдвигает контрдоводы: всплеск эмиграции может быть понят как временный выброс, последовавший за долгими годами строгого контроля за выездом из страны; прошедшие обучение за границей студенты и специалисты возвращаются в Китай, привлеченные новыми возможностями, обусловленными его экономическим подъемом, и здесь возможны самые радикальные перемены в общей миграционной картине.

Однако такие контрдоводы воспринимаются не более чем проявление политкорректности и не обсуждаются всерьез. Наибольшей популярностью пользуется, так сказать, «алармистски-конструктивная» точка зрения, которая рассматривает эмиграцию из Китая как органическую часть мировой экономики и вместе с тем дает

понять, что ее нельзя пускать на самотек. «Поскольку Китай все глубже вовлекается в мировую систему, - пишет профессор Калифорнийского университета Минь Чжоу, - поскольку процесс маркетизации продолжает подрывать силу государства, а народ Китая воссоединяется со своими заморскими диаспорами, китайская эмиграция, легальная и нелегальная, может образовать новый «век Китая»...В потенции эмиграция из Китая – это цунами на горизонте. Поэтому Китай и страны-реципиенты иммиграции стоят перед вызовом: как вести переговоры по миграции и как ее регулировать»¹⁴¹.

Китайские ученые рассматривают эмиграцию из КНР в ином ключе. В настоящее время, считают они, «распространившаяся по всему миру масса китайских мигрантов уже стала силой, изо дня в день оказывающей важное влияние на мировую экономику, науку, технику и культуру и привлекающей пристальное внимание всего человечества»¹⁴². Китайская эмиграция – явление особое: ее участники, в отличие от западных колонизаторов, завоевателей и расистов, на протяжении всей своей истории занимались исключительно мирным трудом, не нарушая местных законов. Поэтому китайская диаспора в своих классических формах может «послужить плодотворным образцом для будущей миграционной волны, зреющей в человеческом обществе»¹⁴³.

Что же касается будущего, то «в век стремительной экономической глобализации, в условиях открытости Китая внешнему миру трудно будет избежать миграции еще какой-то части населения за рубеж»¹⁴⁴. Не нужно забывать, однако же, что число европейцев, живущих за пределами Европы, составляет 50% ее «внутреннего» населения. Так же обстоит дело с населением многих стран Африки. Между тем, китайская диаспора составляет менее трех процентов населения Китая, «из чего видно, что потенциальная сила движения китайского населения в международную сферу очень велика»¹⁴⁵.

Таким образом, ученые КНР подчеркивают, что китайская эмиграция есть закономерное явление, независимо от ее абсолютных размеров обладающее бесспорным правом на существование и играющее конструктивную роль в жизни международного сообщества. Феномен эмиграции, однако же, не следует понимать упрощенно: «Китайцев на Земле много; как упорядоченным образом вывести во-вне китайские человеческие ресурсы и будет ли это для мира благом или бедствием – над этим надо думать»¹⁴⁶

Экспорт рабочей силы

Среди различных видов миграции за рубеж видное место занимает выезд рабочих по контрактам, заключаемым специализированными агентствами. Объем организованной миграции такого рода растет быстрыми темпами. По данным министерства торговли, на конец 2005 г. за границей трудилось 547 тыс. китайских рабочих¹⁴⁷, на конец 2006 – 670

тыс.¹⁴⁸ К январю 2007 г. совокупная стоимость контрактов на поставку рабочей силы составила 33,67 млрд. долл.¹⁴⁹.

Наибольшая часть экспортируемого труда используется на азиатском рынке – около 400 тыс. рабочих в 2004 г. – и менее 7% приходится на Европу, являющуюся, вообще говоря, крупнейшим импортером иностранной рабочей силы¹⁵⁰. Рабочих из КНР можно встретить в 180 странах мира. В число потребителей китайского труда входят Япония, Сингапур, Южная Корея, Аомэнь, Сянган, Алжир, Россия, США, Иордания, Израиль, ОАЭ. Основные сферы труда: фабричное производство (200 тыс. рабочих в 2004 г.), строительная индустрия (140 тыс.)¹⁵¹, затем идут лесное хозяйство, рыболовство, транспорт, общественное питание. В каталогах агентств, занимающихся предоставлением трудовых услуг, значатся десятки профессий, в том числе широкий спектр рабочих специальностей, от разнорабочих до сварщиков. Чиновники из министерства труда и соцобеспечения отмечают: «По мере того, как Китай расширяет связи с внешним миром, иностранные партнеры все чаще приглашают наших квалифицированных рабочих»¹⁵².

Агентства предлагают и интеллектуальный труд: дизайн, консалтинг, менеджмент, наука, преподавание, культура, здравоохранение, компьютерное обслуживание. Однако численность «белых воротничков» высокого класса не превышает 1% в общем объеме экспортируемого труда¹⁵³. Китай и сам, как известно, испытывает острую потребность в кадрах такого рода. Тем не менее, налицо явное желание добиться более весомых показателей, обусловленное, в частности, ожидаемым увеличением спроса в развитых странах на квалифицированных специалистов в высокотехнологичных отраслях при ужесточении ограничений на неквалифицированный и малоквалифицированный труд. Ответственные лица с удовлетворением констатируют: «Хорошо уже то, что Китаю за счет развитых приморских провинций удалось прорваться в эту область»¹⁵⁴. Заметим, что приморские провинции вообще являются главным источником экспорта рабочей силы.

Экспорт трудовых услуг – динамично развивающаяся отрасль китайской экономики. В 2003 г. министерство торговли предоставило право заниматься этой деятельностью 1600 фирмам (против 70 фирм в 1989 г.)¹⁵⁵. По другим данным, в 2004 г. в стране насчитывалось 1400 таких компаний¹⁵⁶. Большинство из них объединено в Китайскую ассоциацию международных контракторов, на которую приходится более 90% от общего количества вывозимых за рубеж рабочих рук¹⁵⁷. В 2003 г. министерство торговли разрешило заниматься экспортом трудовых ресурсов частным компаниям.

В том же году правительству пришлось обратить особое внимание на защиту контрактных рабочих от нападений террористов. Три теракта против китайских рабочих были совершены один за другим в Пакистане, Афганистане и Эфиопии, в результате чего

несколько человек были убиты, ранены или уведены в плен. По следам этих событий правительство обязалось расширить сотрудничество в сфере безопасности со странами-партнерами и выделить дополнительные средства на охрану рабочих от налетов террористов и стихийных бедствий. Оно потребовало от компаний «нести должную социальную ответственность», что означает, как можно судить по материалам прессы, выплаты крупных компенсаций семьям пострадавших, а также усиление охраны сотрудников, обучение их мерам предосторожности и т.д.

Показательно, что вместе с тем компаниям было вменено в обязанность «уважать законы и правила стран пребывания, считаться с их культурой, охранять окружающую среду» и даже «делиться получаемыми благами, увеличивая, например, занятость местного населения посредством аутсорсинга»¹⁵⁸. Эта весьма рациональная тактика рассчитана на создание благоприятных условий для продолжения и расширения экспорта трудовых ресурсов за рубеж. Для придания китайским рабочим большей конкурентоспособности в Пекине планируют организовать для них в значительных масштабах обучение иностранным языкам, повышение квалификации, дать им необходимый минимум юридических знаний и т.п. Там рассчитывают, что спрос на китайскую рабочую силу за рубежом, особенно в Азии, будет увеличиваться¹⁵⁹.

Борьба с нелегальной эмиграцией

Это – актуальная тема, которой уделяют постоянное внимание и китайские, и западные авторы. Заметим, что этим термином обозначается и тайный переход границы, и проживание или работа в чужой стране без правильно оформленных документов. Скрытый характер нелегальной эмиграции дает возможность строить любые предположения о ее объемах, но не позволяет получить достоверную информацию. По сути дела, мы не имеем ничего лучшего, чем отдельные разрозненные оценки «на глазок», плохо согласующиеся друг с другом. Тем не менее, в сумме они дают хотя бы самое приблизительное представление о масштабах явления. В каждом случае речь идет о десятках и сотнях тысяч нелегалов, составляющих значительный процент, подчас даже до половины, лиц китайской национальности, проживающих в данной стране, и внушительную долю от общего числа находящихся в ней нелегальных иммигрантов из различных стран. Приведем некоторые из этих оценок.

В 1978 – 1995 гг. из Китая в другие страны нелегально выехали 200 – 400 тыс. человек. В 1979 – 1998 гг. не менее 220 тыс. нелегальных эмигрантов из одной только провинции Фуцзянь осели за рубежом¹⁶⁰.

Согласно одной из китайских публикаций 2001 г., «число эмигрантов, нелегально оставшихся или нелегально работающих вне Китая, растет с каждым годом... Их количество намного превосходит число тех, кто нелегально покинул Китай, оно составляет 5-10% мировой китайской диаспоры и ежегодно увеличивается на 20%»¹⁶¹.

Если верить тем же публикациям, каждый год 500 тыс. китайцев тайно покидают свою страну. 100 тыс. из них перебираются в США, 50 тыс. – в Москву, еще порядка 100 тыс. – в Европу, 15 тыс. – в Хошимин и Рангун, 10 тыс. – в Японию и т.д.¹⁶²

В солидных китайских изданиях можно прочесть также, что в США на январь 2005 г. находилось 230 тыс. нелегальных мигрантов из Китая¹⁶³. По оценкам американской иммиграционной службы, каждый год около 40 тыс. китайцев нелегально въезжают на территорию США и растворяются в больших городах¹⁶⁴.

Чтобы не множить дальше количество цифр, приведем одну качественную оценку, свидетельствующую о расширении географии нелегальной миграции из КНР: «Китайцы, особенно из провинций Фуцзянь и Чжэцзян, сделали одними из главных участников международной миграции, направляющейся в ЕС. С определенной долей уверенности мы можем сказать, что Китай поставляет наибольшее число нелегальных мигрантов из Восточной Азии в Европу»¹⁶⁵.

Естественно, нелегальные мигранты устремляются туда же, куда и легальные – в первую очередь в развитые страны. Приблизительно до 1996 г. бесспорным лидером среди стран назначения были США, но затем все большее число нелегалов стало ориентироваться на Европу и Австралию. Не остались без внимания и развивающиеся страны, но нередко их используют лишь как перевалочные пункты для дальнейшего путешествия. Такие пункты существуют и в Азии, и в Африке, и в Латинской Америке, и в Восточной Европе. Один из наиболее сложных маршрутов, например, выглядит таким образом: провинция Юньнань – тайный переход чрез границу в Бирму – переход через «золотой треугольник», по «тропе Хошимина» в Таиланд – наконец, оттуда с поддельным тайваньским паспортом – самолетом в США.

Нелегальную переправку организуют тайные мафиозные структуры – «шэтуань» («змеиные полки», или «змеиные клубки») имеющие в других странах агентов и партнеров, которые по цепочке передают друг другу клиентов. Доходы «змей» от переправки желающих за границу достигают, по данным ООН, 3,5 млрд. долл. ежегодно¹⁶⁶. (Стоимость переправки в Англию доходит до 30 тыс. долл., в США – до 70 тыс.¹⁶⁷) Главной базой их деятельности стали южные приморские провинции Китая, в первую очередь Фуцзянь. А по времени всплеск их деятельности пришелся на конец 80-х – начало 90-х гг., когда попытки переправиться морским путем в США, Австралию и

Канаду приняли массовый характер. В 1993 г. американская береговая патрульная служба задержала восемь судов, каждое из которых везло от 120 до 527 тайных пассажиров из Китая¹⁶⁸.

В последующие годы Китай наладил плотное сотрудничество с другими государствами в борьбе с нелегальной трансграничной миграцией, и деятельность шэтуаней заметно сократилась (но не исчезла полностью). Прежние многочисленные переходы границы большими, до сотни человек, группами, сделались невозможными. Однако, как отмечают китайские авторы, стало расти число незаконных мигрантов, которые легальным образом выезжают из страны с целью посещения родственников, на учебу за свой счет, в качестве туристов, членов торговых делегаций или контрактных рабочих, а затем незаконно остаются за границей и незаконно же занимаются трудовой деятельностью¹⁶⁹. О некоторых видах нелегальной эмиграции стоит рассказать подробнее, поскольку нечто подобное, хотя и не в точности такое, имеет место и в России и является предметом внимания и российских, и китайских правоохранительных органов.

Потенциальные эмигранты дают деньги «змеиной голове», т.е. члену «шэтуаня», который имеет своих людей в некоей государственной компании. Та обращается к провинциальному правительству за разрешением отправить за границу делегацию с целью изучения передового опыта или закупки оборудования. Составляется список членов делегации – сотрудников компании с их анкетными данными. В списке все полностью соответствует действительности, и его утверждают. Затем фотографии членов делегации подменяются. Мнимая торговая делегация выезжает, скажем, в Бангкок в сопровождении «змеиной головы». В Бангкоке паспорта «делегатов» сдаются сопровождающему, а сами «делегаты» поступают в распоряжение другой группы контрабандистов. Через некоторое время, будучи снабжены новыми фальшивыми паспортами, они отправляются в рискованное путешествие, скажем, Европу, а вышеупомянутая компания представляет «исходные» паспорта властям в доказательство успешного возвращения делегации на родину¹⁷⁰.

Более распространенным является выезд в составе туристических групп. Сянганский ученый Джеймс Цзинь, отрывки из работы которого мы здесь пересказываем, приводит слова китайского турагента: «Подчас большая часть туристической группы неожиданно исчезает после осмотра Бангкока, перед самым отъездом в Китай». Интересно, что исчезновение туристов, становящихся, таким образом, нелегалами, оказывается выгодным для обеих стран – и отправляющей, и принимающей, вернее, для причастных к делу ведомств этих стран. Отправляющей – потому, что в случае невозвращения туриста турфирма уплачивает за него штраф органам власти в КНР. Принимающей – потому, что

турист перед выездом оставляет в посольстве данной страны денежный залог (около 5 тыс. юаней), и этот залог подвергается конфискации, благо не приходится сомневаться: если турист пропал, оставив в группе свой паспорт – значит, в Таиланде он долго не задержится. Фирма не остается в убытке, так как в конечном счете все эти расходы оплачивают сами эмигранты.

Некоторым из тех, кто попал незаконными путями в желанную страну, рано или поздно удается легализоваться или, по крайней мере, обрести более или менее стабильное положение с надеждой на будущую легализацию.

Вполне законной по форме, но мошеннической по сути является эмиграция посредством фиктивных браков. «В наши дни среди китайской молодежи весьма популярен подобный способ эмиграции в Европу, на Тайвань и в США»¹⁷¹.

Стоит особо отметить, что с начала 2000-х гг. к нелегальной эмиграции стало подключаться все больше жителей провинций Северо-Восточного Китая – крестьян и сокращенных рабочих с государственных предприятий.

Вообще говоря, эгоистический национальный интерес перенаселенного Китая в принципе должен был бы состоять в том, чтобы дать своим гражданам максимальную свободу выезда за рубеж, более того, поощрять их эмиграцию, облегчая таким образом напряженное положение на внутреннем рынке труда. Если бы Пекин устранил ограничения на выезд, это позволило бы снизить до нуля масштабы нелегальной эмиграции и, следовательно, снять с повестки дня задачу борьбы с нею. В другом варианте руководители КНР могли бы, сохраняя ограничения на выезд, в действительности смотреть на нелегальную эмиграцию сквозь пальцы, создав видимость борьбы с нею, старательной, и если малоуспешной, то только в силу объективных причин.

Однако политические, точнее сказать, внешнеполитические соображения в данном случае перевешивают экономическую выгоду. Во-первых, если государство согласно терпеть систематические нарушения его границ и существование каналов для передвижения преступных элементов – оно теряет часть своего суверенитета, а заодно и уважение международного сообщества. Во-вторых, и это главное, наплыв нелегальных эмигрантов провоцирует серьезное недовольство местного населения и доставляет немало хлопот правительствам, вынуждая их заниматься репатриацией и обращаться по этому поводу с претензиями к Китаю. «При урегулировании процессов репатриации возникают трения, появляются острые вопросы, которые непосредственно сказываются на развитии отношений Китая с его партнерами и на его международно-политическом образе», - отмечает китайский ежегодник «Желтая книга по международной политике»¹⁷². Далее он приводит слова высокопоставленного американского чиновника: «Число

депортируемых китайских нелегальных эмигрантов – далеко не самое большое из всех. Но именно их депортация для нас особенно трудна».

В этом контексте определенное давление на общественное сознание оказывают появляющиеся время от времени сообщения о попытках тайного въезда и случаях гибели китайских граждан. Один из самых громких эпизодов такого рода имел место в июне 2000 г. в Дувре, где в тайниках грузовика для перевозки томатов было обнаружено 58 трупов погибших от асфиксии китайских мигрантов. Подобные события меньшего масштаба происходили и раньше, и позднее этого эпизода. Например, в январе того же года Сизтле на одном из судов, прибывших из Сянгана, в контейнере было найдено восемнадцать беглецов из Китая. Трое из них погибли в пути¹⁷³.

Некоторые истории имеют не особенно приятное для Пекина политическое звучание. Так, в августе 2002 г. восемь подростков пятнадцати – шестнадцати лет из провинции Чжэцзян в составе группы, организованной «змеиной головой», добрались на самолете из Пекина в Москву, оттуда поездом в Югославию, а затем на грузовике в качестве «живой контрабанды» - до парижских пригородов. Здесь они решили сбежать от своих проводников и явились с повинной в полицию, объяснив, что покинули свою страну, так как их родители – члены секты «фалуныгун» – подверглись аресту¹⁷⁴.

Истории такого рода расцениваются на Западе как наглядное свидетельство «иммиграционной угрозы», а выступления правозащитников, вполне корректные по форме, но критические по содержанию, придают этим случаям еще более громкий резонанс. Тем самым наносится ущерб престижу Китая.

Стремясь избежать нареканий со стороны других государств и трений с ними, Пекин не только сдерживает выезд из страны, лишь постепенно ослабляя ограничения (о чем мы говорили выше) но и ведет решительную борьбу с нелегальной эмиграцией. Мы хотим подробнее рассказать о принимаемых в Китае мерах, чтобы показать их объем и разнообразие, учитывая, что вопрос о нелегальной внешней миграции, пусть даже при противоположной направленности миграционного потока, в нашей стране стоит достаточно остро.

Список принятых мер¹⁷⁵ включает в себя, в частности, ужесточение соответствующего законодательства, в том числе паспортного. Новый закон о паспортах, вступивший в силу с января 2007 г., содержит запрет на выдачу паспортов на срок от 6 месяцев до трех лет лицам, нарушившим правила пограничного контроля, репатриированным нелегальным эмигрантам, а равно тем, кто незаконным образом остался за границей или нелегально работает там. Закон предусматривает штрафы и тюремное заключение для лиц, изготавливающих фальшивые паспорта или пользующихся ими. В выдаче паспортов

должно быть отказано преступным элементам; заключенным; лицам, которые, будучи за границей, могут представлять угрозу национальной безопасности; лицам, подделавшим документы или давшим ложную информацию в заявлении на выезд¹⁷⁶.

В прибрежных районах страны была развернута информационная кампания: публикации в СМИ, лекции, собрания сельских жителей в местах традиционной нелегальной эмиграции и т.п., с тем чтобы довести до сознания людей всю опасность нарушения границы. Был создан Комитет по делам незаконной миграции, в который вошли представители министерства общественной безопасности, министерства иностранных дел и др. Еще в конце 90-х годов была организована морская полиция, усилены меры контроля за морским побережьем.

Стали использоваться новые методы проверки документов. По информации министерства общественной безопасности, благодаря принятым мерам в октябре 2003 – марте 2004 гг. было предотвращено 5500 попыток выезда из Китая по поддельным документам (и почти столько же попыток въезда в Китай подобным способом, предпринятых гражданами Вьетнама, Пакистана, Северной Кореи, Бирмы). Для сравнения: в 2003 г. министерство общественной безопасности выдало 300 тысяч паспортов, не считая служебных, выданных МИДом.

Власти начали проводить многочисленные операции против преступных групп, занимающихся нелегальной переправкой людей через границу (Среди участников таких групп - «змеиных голов» - встречаются не только жители КНР, но и осевшие за рубежом эмигранты китайского происхождения). Увеличены наказания за попытку нелегального выезда за рубеж. Теперь она карается крупным штрафом или тюремным заключением на срок до десяти лет. По возможности деньги, уплаченные неудавшимися беженцами, изымаются у контрабандистов и возвращаются их жертвам. Информация о контрабандистах и помощь в их поимке поощряются денежным вознаграждением в несколько тысяч юаней.

По сведениям западных ученых, местные власти, допустившие бегство жителя за границу, подвергаются наказанию. Существует даже система коллективной ответственности жителей друг за друга, наподобие старинной системы «баоцзя»¹⁷⁷.

Наказаний не избегают и лица, вернувшиеся их нелегальной эмиграции. Они могут быть лишены свободы на срок до шести месяцев, после чего поставлены под наблюдение властей; одновременно с ними проводится воспитательная работа.

По статистике министерства общественной безопасности, за период 1991 - 2003 гг. при попытке нелегального выезда всего было задержано 38 691 чел., арестовано 6 149 «змеиных голов». Среди последних – немало преступников из США, Южной Кореи и

Сингапура. «Змеиные головы» подвергаются более тяжелым наказаниям, чем их жертвы, с которыми они обращаются подчас самым жестоким образом. Приговором за незаконную переправку людей за рубеж может быть пожизненное заключение или даже смертная казнь.

В борьбе с нелегальной эмиграцией КНР сотрудничает более чем с сорока странами, особенно тесно – с Австралией, Канадой, США, Нидерландами, Японией, Германией, Францией. Представители министерства общественной безопасности КНР в необходимых случаях выезжают в ту или иную страну для идентификации и депортации незаконных мигрантов. Партнеры Китая проявляют не меньшую, чем он сам заинтересованность в ликвидации этого явления. Китай и США еще в 1998 г. создали группу связи для координации действий в борьбе с нелегальной эмиграцией, наркотрафиком и терроризмом. Интересно, что австралийский министр по делам иммиграции П. Рэддок еще в 1991 г. посетил провинцию Фуцзянь, где раздал пять тысяч агитационных плакатов. Год спустя американские чиновники привезли в Фуцзянь видеокассеты, наглядно показывающие, в каких условиях нелегалы находятся в контейнерах во время долгого пути через океан и как их арестовывают по прибытии.

Полезным способом для сокращения числа нелегальных эмигрантов эксперты считают упрощение оформления при выезде за границу, в том числе на основе соответствующих межгосударственных соглашений. Китай заключил такие соглашения почти с тридцатью странами. Так, соглашение с Австралией предусматривает облегченную выдачу виз, но при строгом контроле за выездом под ответственность агентств-организаторов путешествий. Благодаря этому соглашению Австралия переместилась из числа первых на одно из последних мест по числу не возвращающихся визитеров из КНР.

Таким образом, китайское правительство ведет энергичную борьбу с нелегальной эмиграцией, используя для этого уникальную по объему и разнообразию систему карательных и предупредительных мер.

Другое дело, что борьба не всегда приносит желаемые результаты. Одна из причин этого состоит в том, что для местного населения и тесно связанным с ним низовых властей эмиграция их соотечественников, хотя бы и нелегальная, приносит зримые блага в виде последующих денежных переводов из-за границы и сокращения числа безработных. Характерно, что это порождает уважительное отношение к «змеиным головам». Другая причина – это попустительство, если не прямая помощь со стороны чиновников, обусловленная, надо полагать, их коррумпированностью. Один из американских специалистов по нелегальной иммиграции утверждает: «Нет недостатка в доказательствах

того, что правительственные чиновники как в самом Китае, так и в различных транзитных пунктах содействуют тайному перемещению людей за границу»¹⁷⁸.

Еще одно немаловажное обстоятельство: в некоторых странах китайские общины прочно закрепились и способны служить автономной средой обитания для незаконных иммигрантов. Например, как отмечают китайские авторы, «экономический уровень китайских американцев вполне достаточен для самообеспечения и способен инкорпорировать в свой состав значительное количество иммигрантов»¹⁷⁹.

В силу этих и других причин нелегальная эмиграция как неизбежное теневое сопровождение легальной продолжается, а равно продолжается и борьба с нею. В 2003 г. в Китай было депортировано 26000 нелегалов¹⁸⁰. За год, с июля 2005 г. по июнь 2006 г. китайская полиция задержала 2500 человек при попытке незаконного выезда из страны. Китайские ученые вполне обоснованно замечают: «Китайская нелегальная эмиграция является весьма сложным и многослойным явлением, внутренним и международным одновременно. Искоренить ее в короткие сроки чрезвычайно трудно. Необходимо признать, что факты китайской нелегальной эмиграции представляют собой лишь малую часть общей картины мировой нелегальной эмиграции, ее главные причины коренятся в свойствах мировой экономики. Поэтому к вопросу о нелегальной эмиграции, помимо сдерживания и запрещений, международное сообщество должно подходить с точки зрения развития и рационально его регулировать»¹⁸¹.

Эксперты в разных странах давно уже пришли к мысли о необходимости решать проблемы международной миграции, и не только нелегальной, но и миграции в целом, коллективными усилиями мирового сообщества. В организации этих усилий выдающуюся роль может сыграть КНР. «Китай, пожалуй, находится в уникально удобной позиции для того, чтобы не отдавать проблему на откуп узко мыслящим национальным политикам, а поставить ее в повестку дня на международном форуме»¹⁸². С этим утверждением трудно не согласиться, особенно если иметь в виду не только лидирующее место Китая в сфере глобальной миграции, но и его вес во всей системе международных отношений.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

1. Китайская зарубежная община является крупным обладателем капиталов, современных технологий и научно-технических кадров – того, что необходимо Китаю для решения задач модернизации. Китайская эмиграция настроена на тесное сотрудничество со своей (этнической) родиной как в силу исторических традиций, так и благодаря

заманчивым предпринимательским и карьерным перспективам, открывающимся в стране в условиях ее бурного развития.

Прекрасно осознавая ситуацию, правительство КНР не жалеет сил и средств для эффективного использования созидательного потенциала заморских братьев. Работу с ними ведет целый ряд ведомств, начиная со специальной службы по делам эмигрантов, а также общественные организации и партии. Государство стремится пробудить в эмигрантах и их потомках национально-патриотический дух, проявляет к ним подчеркнуто уважительное и заботливое отношение, всемерно укрепляет связи с ними, оказывает внимание и поддержку реэмигрантам. Такая политика дает самые положительные результаты, и в этом отношении пример Китая заслуживает серьезнейшего изучения и использования.

Особое внимание имеет смысл обратить на опыт китайских органов власти в вопросах помощи вернувшимся эмигрантам и родственникам эмигрантов.

2. Китайская община в РФ, в отличие от других стран, имеет текущий состав. Однако при этом она обладает устойчивой и развитой внутренней структурой и, по всей видимости, прочно заняла свою нишу в российском обществе. Численность китайцев в России медленно, но неуклонно растет, и о ней уже начали говорить как о диаспоре. Естественно ожидать, что китайское правительство будет стремиться все шире подключать своих соотечественников в России к решению общенациональных задач, поддерживая и поощряя их деятельность в соответствующих областях, в нашем случае – таких, как торговля, услуги, физический труд.

При этом китайское руководство будет добиваться, чтобы российская сторона шла ему навстречу в этих вопросах. В соответствии с общим характером политики Пекина в России его воздействие будет, скорее всего, мягким, сдержанным, но достаточно настойчивым. Собственно, картину такого рода мы наблюдаем уже в настоящее время, когда китайское правительство предлагает нашему вниманию свою идею свободного обмена товарами и услугами, а китайские специалисты при каждом удобном случае напоминают нам о нехватке рабочих рук на российском Дальнем Востоке и неисчислимых трудовых ресурсах КНР.

При росте китайской общины в России китайская сторона будет настоятельно требовать от своих граждан соблюдения российского законодательства, но вместе с тем в ответ на проявления синофобии, расизма, беззакония будет все более твердо защищать их права и интересы.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ
ПО СТРАНАМ**

Численность указана в трех вариантах.

Источник: Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/Overseas_Chinese

Таблица 1

страна	местное название китайского населения	численность	% от местного населения	% от общего числа зарубежных китайцев
Азия		30,976,784 (2006)	0.8%	78.7%
Таиланд	тайские китайцы	8.5 млн. (2006)	14%	11.7%
Индонезия	китайские индонезийцы	7.3 млн. (2003)	3.1%	11.7%
Малайзия	малазийские китайцы, перанакан	7.0 млн. (2006) ^[4]	24.5%	12.1%
Сингапур	китайцы в Сингапуре	2.7 млн. (2005) ^[5]	75.6%	4.3%
Вьетнам	хоа, нгай, сан диу	2.3 млн. (2006) ^[6]	3%	2%-3%
Филиппины	китайские филиппинцы	1.5 млн. (2004)	2%	2.4%
Бирма	бирманские китайцы, пантай	1.3 млн. (2003)	3%	2.1%
Индия	китайская община в Калькутте	186,461 (2005)	0.02%	0.5%
Япония	китайцы в Японии	175,000 (2003)	0.1%	0.3%
Камбоджа	китайские камбоджийцы	150,000 (2003)	1.2%	0.2%
Южная Корея	этнические китайцы в Корее	85,000 (2003)	0.2%	0.16%
Бруней	этнические китайцы в Брунее	56,000 (2006)	15%	0.1%
Лаос	лаотянские китайцы	50,000 (2003)	1%	0.1%
Северная Корея	этнические китайцы в Корее	50,000 (2003)	0.2%	0.1%
Израиль	китайцы в Израиле	23,000	0.3%	0.1%
Монголия	ханьцы в Монголии	11,323	0.4%	0.03%
Америка		5,920,000 (2005)	0.6%	14.4%

США	китайские американцы; китайцы, рожденные в Америке	3 млн. (2005)	1%	6.8%
Канада	китайские канадцы; китайцы, рожденные в Канаде	1.3 млн. (2004)	3.69%	3.4%
Бразилия	Китайские бразильцы	360,000 (2006)	0.10%	0.4%
Перу	Китайцы-перувианцы	250,000	2.08%	0.4%
Панама	---	150,000	5%	0.4%
Аргентина	азиатские аргентинцы	60,000	0.16%	0.1%
Никарагуа	китайские никарагуанцы	12,000[7]	--	--
Ямайка	китайские ямайцы	10,000 (2004)	0.3%	0.02
Куба	китайские кубинцы	500	--	--
Тринидад и Тобаго	Китайские тринидадцы	3,800	менее 1%	--
Европа		1,700,000 (2006)	0.2%	4.1%
Россия	китайцы в России, дунгане	680,000	0.5%	1.9%
Франция	Китайские французы	300,000	0.5%	0.9%
Англия	Британские Китайцы	247,403 (2001)[8]	0.4%	0.7%
Ирландия	---	16,533 (2006)[9]	0.39%	
Италия	Китайцы в Италии	111,712	0.19%	0.2%
Испания	Китайцы в Испании	99,000 (2006)[10]	0.22%	0.16%
Германия	---	71,639 (2004)[11]	0.1%	0.1%
Нидерланды	---	44,713 (2006)[12]	0.7%	0.1%
Румыния	Китайцы Румынии	2,249	--	--
Океания		1,000,000(2003)	1.9%	1.7%
Австралия	Китайские австралийцы	~700,000(2006)[13]	2.5%	1.3%
Новая Зеландия	Китайские новозеландцы	147,570 (2006)	2.8%	0.3%
Фиджи	Китайцы в Фиджи	6,000 (2000)	0.5%	0.01%
Африка		103,000 (2003)	0.02%	0.3%
Южная Африка	Южно-африканские китайцы	100,000 (2003)	0.2%	0.3%
Маврикий	Китайцы-мавританцы	неизвестно	неизвестно	неизвестно
Всего	--	39,379,784	0.6%	100%

Данные в таблице основаны на местной статистике указанных стран или на наиболее надежных из числа других источников.

Примечания

1. [^](#) . *"A Survey of the Study on Huanqiao-Huaren in PRC (1950-2000) —With Reference to the Study on Ethnic Minority Huanqiao-Huaren"* .
2. [^](#) . *"The Urban History of the Southeast Asian Coastal Cities"* .
3. [^ http://www.china.org.cn/english/LivinginChina/184710.htm](http://www.china.org.cn/english/LivinginChina/184710.htm)
4. [^](#) US Department of State info on Malaysia
5. [^](#) Singapore Statistics
6. [^](#) US Department of State
7. [^](#) Rank and statistics of Han Chinese worldwide on joshuaproject.net
8. [^](#) *"Population of the UK, by ethnic group, 2001" (Note that in UK usage Asian in this context refer to South Asia)*. Retrieved on 23 June, 2006.
9. [^ http://beyond2020.cso.ie/Census/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=1842](http://beyond2020.cso.ie/Census/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=1842)
10. [^](#) Instituto Nacional de Estadística: Padrón 2006
11. [^](#) Federal Statistical Office Germany
12. [^](#) Dutch Census Bureau (excludes ethnic Chinese not from China)
13. [^](#) 200 Australian Bureau of Statistics

Таблица 2

Зарубежные китайцы (граждане стран проживания)	
Общая численность	
39,379,784	
Большинство населения	
 Сингапур	2,684,936
 остров Рождества	1,045
Меньшинство населения	
 Индонезия	7,566,200
 Таиланд	7,153,240
 Малайзия	7,070,500
 США	3,376,031
 Канада	1,612,173
 Перу	1,300,000
 Вьетнам	1,263,570
 Филиппины	1,146,250
 Бирма	1,101,314
 Россия	998,000
 Австралия	614,694
 Япония	519,561
 Камбоджа	343,855
 Англия	296,623
 Франция	230,515
 Индия	189,470
 Лаос	185,765
 Бразилия	151,649
 Новая Зеландия	147,570
 Нидерланды	144,928
 Южная Корея	137,790
 Панама	+100,000

Таблица 3

20 стран с наибольшим числом зарубежных китайцев

страна	китайское население в 2005г.	место
Индонезия	7,566,200	1
Таиланд	7,053,240	2
Малайзия	6,187,400	3
США	3,376,031	4
Сингапур	2,684,900	5
Канада	1,612,173	6
Перу	1,300,000	7
Вьетнам	1,263,570	8
Филиппины	1,146,250	9
Бирма	1,101,314	10
Россия	998,000	11
Австралия	614,694	12
Япония	519,561	13
Камбоджа	343,855	14
Англия	296,623	15
Франция	230,515	16
Индия	189,470	17
Лаос	185,765	18
Бразилия	151,649	19
Нидерланды	144,928	20

(Статистика Комиссии по делам зарубежных китайцев, Тайвань)

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОБЪЕМЫ МИГРАЦИИ ИЗ КИТАЯ
В 20 СТРАН ОЭСР (1995 – 2004)**

(тыс. чел.)

страна	1995	2000	2003	2004
Австралия	3,7	9,5	11,1	13,6
Бельгия	0,6	0,8	1,6	1,4
Великобритания	1	1	18,6	18,5
Венгрия	1,2	1,1	0,7	0,6
Дания	...	0,6	1,5	1,3
Испания	...	4,8	7,3	14,4
Италия	...	15,4	...	10,6
Канада	13,3	36,7	36,2	36,4
Нидерланды	...	1,8	3,8	3
Новая Зеландия	5,3	5	8,2	8,7
Норвегия	0,2	0,3	0,6	0,5
Польша	...	0,4	0,40	0,5
Португалия	...	0,4	0,2	0,3
Словакия	0,2	0,2
США	35,5	45,5	40,7	51,2
Финляндия	0,1	0,2	0,4	0,4
Франция	0,8	1,8	2,3	2,8
Швеция	0,5	...	1,4	1,5
Южная Корея	...	66,6	57,7	...
Япония	38,8	75,3	92,2	90,3
Всего	101	267,4	285,1	256,2

(Данные взяты из OECD International Migration Outlook. 2006)

Источник: United Nations. International Migration Organization. Regional Fact Sheet. Asia.
www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Количество работ по данной тематике вообще очень невелико. Это написанная почти два десятка лет назад работа С.Н. Гончаров. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 3; Приложение в монографии В.Г. Гельбрас. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004; Г.А. Степанова. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4; соответствующие разделы в ежегодниках «Китайская Народная Республика» Института Дальнего Востока РАН, в основном написанные А.И. Борисовой; и еще две – три совсем небольших статьи тезисного характера. Отдельные фрагменты темы «Пекин и процесс миграции за рубеж» рассмотрены в названной работе В.Г. Гельбраса, а также в статье В.Я. Портяков Российский вектор в глобальной китайской миграции // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 2

² Чжунхуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цяо цзюань цюань баоху фа (Закон КНР об охране инвесторов прав вернувшихся хуацяо и родственников-цяоцзюань). п. 2

<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai3723.html>

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Подробнее см. Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant. www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

⁶ Migration. The Third Wave. By Bertil Lintner in Chiang Mai // Far Eastern Economic Review. June 24, 1999.

⁷ Dudley L. Poston, Jr., Michael Xinxiang Mao, Mei-Yu Yu. The Global Distribution of the Overseas Chinese Around 1990 // Population and Development Review 20. # 3 (September 1994). New York. P. 631, 633

⁸ World Migration 2005: Costs and Benefits of International Migration. <http://www.iom.int/jahia/page255.html>

⁹ Working in China // China Daily. 08.04.2002

¹⁰ Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant.

www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/Chinese_American#_note-0

¹¹ Тэн Шуфэнь. Ячжоу дан цзя, жэньцай цзюэ шэн (Их дом – Азия. Таланты побеждают) // Тайвань гуанхуа. 2006. № 9. С. 8

¹² До юань цзюцунь ши е с яды хуажэнь тэсин (Китайская специфика в условиях многонациональности) // Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю. 2007. № 1. С. 17

¹³ Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance // The China Quarterly. September 1998. # 155. P.594

¹⁴ Ronald Skeldon (University of Sussex). China: From Exceptional Case to Global Participant.

www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219

¹⁵ Song Ping. The Studies on Qiaoxiang in Fujian // IIAS Newsletter Online. # 16. Regions. East Asia.

<http://iias.leidenuniv.nl/iiasn/16/regions/ea2.html>

¹⁶ Wei Zhang. Why Is Foreign Investment in China Concentrated in the Coastal Areas? // Harvard Asia Quarterly. Monday, July 25, 2005. <http://www.harvard.edu/asiactr/haq/20003/003a08/htm>

¹⁷ Lee Kuan Yew. The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas // International Herald Tribune. 23.11.1993. <http://www.iht.com/articles/193/11/23/nulee.php>

¹⁸ Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance // The China Quarterly. September 1998. # 155. P. 619

¹⁹ <http://www.chinaqw.com.cn/zgqj/qjdt/200706/20/76733.shtml>

²⁰ Дэн Сяопин лунь цяоу / Гоюань цяоу баньгунши, Чжун гун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь. Чжунъян вэньсянь чубаньшэ. (Дэн Сяопин о работе с эмигрантами / Ред.: Канцелярия Госсовета по работе с эмигрантами, Кабинет по изучению документов ЦК КПК. Изд-во документов ЦК). Пекин, 2000

²¹ Цит. по: Тяньсин. Дэн Сяопин цяоу сысян ды цзинсуэй цзи ци шидай ии (Квинт-эссенция идей Дэн Сяопин о работе с эмигрантами и их историческое значение)

<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3178/node3425/userobject6ai245414/html>

²² Дэн Сяопин лунь цяоу / Гоюань цяоу баньгунши, Чжун гун чжунъян вэньсянь яньцзюши бянь. Чжунъян вэньсянь чубаньшэ. (Дэн Сяопин о работе с эмигрантами / Ред.: Канцелярия Госсовета по работе с эмигрантами, Кабинет по изучению документов ЦК КПК. Изд-во документов ЦК). Пекин, 2000. С.12,13

²³ Жэньминь жибао. 01.03.2005

²⁴ Жэньминь жибао онлайн. 02.07.2005. <http://www.russia.people.com.cn/31519/3550944.html>

²⁵ Гоюань гуань юй гули хуацяо хэ Сянган, Аомэнь тунбао тоу цзы ды гуйдин (Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Сянгана и Аомэня)

<http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai156107.html>

- ²⁶ Автор выражает благодарность советнику посольства КНР в РФ г-ну Гуй Цунью за предоставленную им возможность ознакомиться с документами, освещающими политику КНР в отношении зарубежных китайцев.
- ²⁷ см. табл. 4 в: Wei Zhang. Why Is Foreign Investment in China Concentrated in the Coastal Areas? // Harvard Asia Quarterly. Monday, July 25, 2005. <http://www.harvard.edu/asiactr/haq/20003/003a08/htm>
- ²⁸ Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance // The China Quarterly. September 1998. # 155. P. 612
- ²⁹ Gautam Sen. Post-reform China and the international economy / Gautam Sen International Relations, London School of Economics. first press www.theglobalsite.ac.uk 2001. p. 4
- ³⁰ Working in China. China Daily 08.04.2002
- ³¹ <http://www.chinaqw.com.cn/tzcy/qzxw/200707/25/80947.shtml>
- ³² Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance // The China Quarterly. September 1998. # 155. P. 612
- ³³ Dominique Guellec. Introduction. <http://www.scidevnet/dossiers>
- ³⁴ A promising undertaking. <http://www.chinahouston.org/news/2000825214035.html>
- ³⁵ AnnaLee Saxenian. Brain Circulation and Capitalist Dynamics: The Silicon Valley – Hsinchu – Shanghai Triangle”. CSES Working Paper Series. Paper # 8 / The Center for Economy and Society. Cornell University, Department of Sociology. <http://www.economyandsociety.org/publications/wp8.pdf>
- ³⁶ Rajeswary Ampalavanar-Brown. Overseas Chinese Investments in China – Patterns of Growth Diversification and Finance // The China Quarterly. September 1998. # 155. P. 613
- ³⁷ Gautam Sen. Post-reform China and the international economy / Gautam Sen International Relations, London School of Economics. first press www.theglobalsite.ac.uk 2001. p. 9
- ³⁸ A promising undertaking. <http://www.chinahouston.org/news/2000825214035.html>
- ³⁹ David Zweig and Stanly Rosen. How China trained a new generation abroad // SciDev.Net. 22 May 2003. http://www.SciDev_Net.htm
- ⁴⁰ 16 бу вэй: гао цэн цы хай гуй цзы нуй гао као кэ юсянь сюньцуй (16 ведомств: дети реэмигрантов высокого уровня смогут иметь преимущества на экзаменах в вузы) <http://edu.people.com.cn/GB/5540658.html>
- ⁴¹ 16 бу вэй: гао цэн цы хай гуй цзы нуй гао као кэ юсянь сюньцуй (16 ведомств: дети реэмигрантов высокого уровня смогут иметь преимущества на экзаменах в вузы) <http://edu.people.com.cn/GB/5540658.html>
- ⁴² Chinese Enthusiasm for Overseas Study Goes Rational. <http://www.china.org.cn/english/culture/130336.htm>
- ⁴³ United Nations. International Migration Organization. Regional Fact Sheet. Asia. www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf
- ⁴⁴ Россия и Китай развивают связи в области образования. <http://amurpolit.ru/news/2007-05-18/09-11>
- ⁴⁵ Гоюань баньгунтин гуаньюй цзай вай лю сюэ жэньюань ю гуань взньти ды тунчжи (Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей). <http://www.csc.edu.cn/gb/readarticle.asp?articleid=346>
- ⁴⁶ China's returned students policy pays off (10/13/2003). <http://www.chinahouston.org>
- ⁴⁷ http://english.people.com.cn/200702/27/eng20070227_352602.html
- ⁴⁸ <http://www.chinaqw.com.cn/news/2006/0529/68/30257.shtml>
- ⁴⁹ David Zweig and Stanly Rosen. How China trained a new generation abroad // SciDev.Net. 22 May 2003. http://www.SciDev_Net.htm
- ⁵⁰ Гоюань гуаньюй цзыфэй чу го лю сюэ ды чжань син гуйдин (Временное положение Госсовета о выезжающих на учебу за собственный счет) <http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai91915.html>
- ⁵¹ Гуань юй линьсюань 2005 нянь «фу Э бай жэнь лю сюэ сянму»люсюэ жэньюань ды тунчжи (Уведомлении об наборе на 2005 г. согласно плану обучения в России ста студентов). <http://www.csc.edu.cn/gb/admin/readarticle.asp?articleid=2112>
- ⁵² Гуань юй бу сюань 2005 нянь Элосы ишу лэй сянму лю сюэ жэньюань ды тунчжи (Уведомлении о дополнительном наборе студентов художественных специальностей для обучения в России в 2005 г.) <http://www.csc.edu.cn/gb/readarticle.asp?articleid+2043>
- ⁵³ A promising undertaking. <http://www.chinahouston.org/news/2000825214035.html>
- ⁵⁴ AnnaLee Saxenian. Transnational Communities and the Evolution of Global Production Networks: The Cases of Taiwan, China and India // East-West Center Working Papers. Economics Series. # 37. December 2001. p. 26
- ⁵⁵ «Хай гуй пай» сянькуан мянь мянь гуань (Заметки о вернувшихся студентах). http://www.chinasite.com/Education/Study_Abroad.html
- ⁵⁶ Чжунго шичан юй юхуэй чжэнцэ сиинь хай вай сюэцзэ гуй го (Китайский рынок и политика благоприятствования привлекают на родину обучавшихся за рубежом) <http://www.chinasite.com>
- ⁵⁷ Там же
- ⁵⁸ United Nations. International Migration Organization. Regional Fact Sheet. Asia. www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf

- ⁵⁹ Kent Eweng. Keeping China's best and brightest at home. <http://atimes.com/atimes/China/IF15Ad01/html>
- ⁶⁰ Хай гуй пай» сянькуан мянь мянь гуань (Заметки о вернувшихся студентах). <http://www.chinasite.com>
- ⁶¹ «Хай гуй»: чжунго баоюй ды цайфу (Вернувшиеся специалисты – драгоценное достояние Китая). <http://www.cctv.com/abroad/20050228/102266/shtml>
- ⁶² Жэньминь жибао хай вай бань. 18.01.2007. <http://news.people.com.cn/GB/37454/37459/5296923.html>
- ⁶³ <http://edu.people.com.cn/GB/5331488.html>
- ⁶⁴ David Zweig and Stanly Rosen. How China trained a new generation abroad // SciDev.Net. 22 May 2003. http://www.SciDev_Net.htm
- ⁶⁵ Guochu Zhang. Migration of Highly Skilled Chinese to Europe: Trends and Perspective // International Migration. v. 41. issue 3. September 2003. <http://www.blackwell-synergy.com/doi/abs/10.1111/1468-2435.00242>
- ⁶⁶ Kent Eweng. Keeping China's best and brightest at home. <http://atimes.com/atimes/China/IF15Ad01/html>
- ⁶⁶ Хай гуй пай» сянькуан мянь мянь гуань (Заметки о вернувшихся студентах). <http://www.chinasite.com>
- ⁶⁷ Вэнь Бэйдань. Гуандун буфэнь гао сяо синь иминь дяоянь юй сыкао (Исследования и соображения относительно новых эмигрантов из некоторых вузов Гуандуна) // Цяо у гунцзо яньцзю. 2000. № 3.
- ⁶⁸ A promising undertaking. <http://www.chinahouston.org/news/2000825214035.html>
- ⁶⁹ «Хай гуй»: чжунго баоюй ды цайфу (Вернувшиеся специалисты – драгоценное достояние Китая). <http://www.cctv.com/abroad/20050228/102266/shtml>
- ⁷⁰ Гуаньюй цзяньли хай вай гао цэн цы лю сюэ жэньцай хуэй го гунцзо люйсэ тундао ды ицзянь (Соображения о создании зеленого коридора для возвращения талантов китайского происхождения, обучавшихся за границей) 30.03.2007
- ⁷¹ Гуань юй хуэй го (лай хуа) дин цзюй гунцзо чжуаньцзя ды ю гуань чжэнцэ (Политика в отношении специалистов, вернувшихся для постоянного проживания и работы на родину) <http://www.gqb.gov.cn/news/2006/0309/1/2071.shtml>
- ⁷² David Zweig and Stanly Rosen. How China trained a new generation abroad // SciDev.Net. 22 May 2003. http://www.SciDev_Net.htm
- ⁷³ Сюй Юшэн. Цзяцян гуаньцзе моу фучжи, чжао ли гоуцзянь хай вай хэцзе цяошэ (Теснее сплавиваться, идти к счастью, всеми силами строить гармоничное сообщество зарубежных китайцев) (1) .01.12.2006. <http://www.chinaqw.com.cn/news/2006112/01/53386.shtml>
- ⁷⁴ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань ляньи дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (4). <http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78235/shtml>
- ⁷⁵ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань ляньи дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (2). <http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78233/shtml>
- ⁷⁶ Цзай цюаньцюхуа куанцзя чжун гайцинь чжунго иминь чжэнцэ ды цзи дян сысян (Некоторые соображения о совершенствовании эмиграционной политики Китая в рамках глобализации) http://www.sociology/cass/cn/shxw/shld/t20050602_6155.htm
- ⁷⁷ Хун Юйхуа, У Вэньхуань. Кода хуажэнь яньцзю дэ шиэ // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи / Хэ Шиюань чжубянь (Расширять сферу изучения зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань). Пекин, 2002. С. 38
- ⁷⁸ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань ляньи дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (4). <http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78235/shtml>
- ⁷⁹ Чжунго хуацяо нун чан цзянь зце (Краткие сведения о сельскохозяйственных фирмах для хуацяо). <http://www.chinaqw.com.cn/news/2005/0920/68/314.shtml>
- ⁸⁰ Чжун Хуа Жэньминь Гунхэго гуйцяо цюаньцзюань цюань баоху фа (Закон Китайской Народной Республики о защите прав вернувшихся хуацяо и родственников хуацяо) <http://www.chinaqw.com.cn/node2/node2796/node2883/node3179/userobject6ai3723.html>
- ⁸¹ Вэй юй чоумю жэньшэн, хайвай хуажэнь цзай нар ду Вань нянь хао? (Без спешки, тщательно планировать жизнь. Где жить зарубежным китайцам на склоне лет?). Жэньминь жибао хай вай бань. 12.01.2007 http://news.xinhuanet.com/overseas/2007-01/12/content_5596092.htm
- ⁸² Гуандун лэйцзи цзешоу хуажэнь хуацяо, Ган Ао тунбао цзюань цзэн юй сань бай и юань (Гаундун собрал пожертвования и дары заморских китайцев более чем на 30 млрд. юаней). <http://chinese.people.com.cn/GB/42310/3562181/html>

- ⁸³ Ли Сяомэй. Чжунго хай вай иминь цинкуан шупин // Гоцзи синши хуан пи шу. 2007 нянь: цюань цю чжэнчи юй аньцюань баогао (О ситуации с эмигрантами из Китая // Желтая книга по международной безопасности. Доклад о глобальной политической и экономической безопасности). Пекин, 2007. С. 210
- ⁸⁴ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянни дахуй шан ды баогао (гармония... сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (5).
<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78236.shtml>
- ⁸⁵ Peter Kwong. Chinese Migration Goes Global. Yale Global online.
<http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=9437>
- ⁸⁶ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянни дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (5).
<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78236.shtml>
- ⁸⁷ <http://www.chinaqw.com.cn/zgqi/qjdt/200706/20/76773.shtml>
- ⁸⁸ Сюй Юшэн. Цзяцян туаньцзе моу фучжи, чжао ли гоуцзянь хай вай хэцзе цюшэ (Теснее сплываться, идти к счастью, всеми силами строить гармоничное сообщество зарубежных китайцев) (1). 01.12.2006.
<http://www.chinaqw.com.cn/news/2006112/01/53386..shtml>
- ⁸⁹ Ли Шицзе. Фахуэй хай вай хуажэнь шэтуань цзююн, цу чжун хуа вэньхуа цзюу сян шицзе (Усилить роль ассоциаций зарубежных китайцев, продвигать в мир китайскую культуру).
<http://cppcc.people.com.cn/GB/34961/90780/90789/6030216/html>
- ⁹⁰ Сюй Юшэн. Цзяцян туаньцзе моу фучжи, чжао ли гоуцзянь хай вай хэцзе цюшэ (теснее сплываться, идти к счастью, всеми силами строить гармоничное сообщество зарубежных китайцев) (2). 01.12.2006.
<http://www.chinaqw.com.cn/news/2006112/01/53385.shtml>
- ⁹¹ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянни дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (5).
<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78236.shtml>
- ⁹² Цзэн Шаоцун. Хай вай хуажэнь цзюньонь дэ нэй бу гуаньси // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи / Хэ Шиюань чжубянь (Внутригрупповые связи в среде зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань). Пекин, 2002. С. 463
- ⁹³ About Us. <http://www.huaren.org>
- ⁹⁴ Overseas-Chinese Entrepreneurship. WHF. E-magazine for the globe Chinese community. 2004. January. # 3.
<http://www.huaren.org>
- ⁹⁵ About Us. <http://www.huaren.org>
- ⁹⁶ Peter Kwong. Chinese Migration Goes Global. Yale Global online.
<http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=9437>
- ⁹⁷ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянни дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (2).
<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78233.shtml>
- ⁹⁸ Peter Kwong. Chinese Migration goes Global // YaleGlobal online.
<http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=9473>
- ⁹⁹ «Жэньминь жибао» он лайн. 16.04.2007
- ¹⁰⁰ Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/Jakarta_Riots-of-May-1998
- ¹⁰¹ Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/Chinese_American#_note-0
- ¹⁰² Чжунго линши баоху чжинань чу тай му хоу (Китайская консульская защита вступает в действие. Обратная сторона явления) <http://chinaqw.com.cn/hqhr/hrdt/200711/11/94642/shtml>
- ¹⁰³ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянни дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (4).
<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78235.shtml>
- ¹⁰⁴ Late Apology. Beijing Review. July 6. 2006. P. 3
- ¹⁰⁵ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шицзе хуацяо хуажэнь шэтуань лянни дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (5).
<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78236.shtml>

¹⁰⁶ Ли Шице. Фахуэй хай вай хуажэнь шэтуань цзоюн, цу чжун хуа вэньхуа цзоу сян шице (Усилить роль ассоциаций зарубежных китайцев, продвигать в мир китайскую культуру).

¹⁰⁷ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шице хуацяо хуажэнь шэтуань ляннь дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (2)

<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78233.shtml>

¹⁰⁸ Чжай Кунь. 1991-2002: подъем Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН – исторический обзор и стратегия на будущее // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 41

¹⁰⁹ Хэ мусян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шице хуацяо хуажэнь шэтуань ляннь дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (2).

<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78233.shtml>

¹¹⁰ «Жэньминь жибао» он лайн. 16.04.2007

¹¹¹ Хэ мусян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шице хуацяо хуажэнь шэтуань ляннь дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (2).

<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78233.shtml>

¹¹² Чжунго линши баоху шицзянь чжу нянь дицзэн (Число инцидентов с китайской консульской защитой все растет) <http://chinaqw.com.cn/hqhr/hrdt/200711/29/96926.shtml>

¹¹³ 2007 чжунго жэнь хайвай аньцюань цюйши фэньси: Дао насье гоцзя цзуй вэйсянь (Анализ тенденций в сфере безопасности для китайцев за границей в 2007 г. В какой стране всего опаснее).

<http://www.chinaqw.com.cn/hqhr/hrdt/200701/05/56944.shtml>

¹¹⁴ Чжунго жэнь цзинжань юй душ э ици бэй лижу «ву да тифан у чжун» (Китайцы вместе с ядовитыми змеями попали в число «пяти существ, от которых нужно беречься»).

<http://ww.secretchina.com/news/gb/articles/6/5/14/151138p.html>

¹¹⁵ Lee Kuan Yew. The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas // International Herald Tribune. 23.11.1993.

<http://www.iht.com/articles/193/11/23/nulee.php>

¹¹⁶ Дань Чунь. Люэ лунь хай вай хуажэнь цзинци // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи / Хэ Шиюань чжубянь (Дань Чунь. Кратко об экономике зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань). Пекин, 2002. С. 194

¹¹⁷ Там же

¹¹⁸ Lee Kuan Yew. The Loyalty of Overseas Chinese Belongs Overseas // International Herald Tribune. 23.11.1993.

<http://www.iht.com/articles/193/11/23/nulee.php>

¹¹⁹ У Цяньцзинь. Лэн чжань хоу хуажэнь иминь ды куа го миньцзучжуи (Трансграничный национализм китайских эмигрантов после «холодной воцны») // Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю. 2006. № 1. С. 28

¹²⁰ Enter the Dragon: Building the Chinese Powerhouse 6/26/94. www.academic.brooklyn.cuny.edu/core

9/phalsall/chinpress.html

¹²¹ George T. Haley, Chin Tiong Tan, Usha C.V. Haley. New Asian Emperors. Butterworth Heinemann, 1998

¹²² Дань Чунь. Люэ лунь хай вай хуажэнь цзинци // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи / Хэ Шиюань чжубянь (Дань Чунь. Кратко об экономике зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань). Пекин, 2002. С. 197

¹²³ Survival. Winter 1997-1998. p.141

¹²⁴ Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism.

<http://taylorandfrancis.metapress.com/app/home/contribution.asp?wasp=562e68cbc09b4>

¹²⁵ Phar Kim Bemg. Overseas Chinese: How Powerful are They? Asia Times online. 10.12/2002.

<http://www.atimes.com/atimes/China/DL10Ad04.html>

¹²⁶ United Nations. International Migration Organization. Regional Fact Sheet. Asia.

www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf

¹²⁷ Чжуан Готу. Гуаньюй синь иминь яньцзю ды цзи дянь сыкао (Несколько мыслей об изучении новых мигрантов) // Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю. 1997. № 2.

Чжан Готу. «70 няндай илай ды хуажэнь синь иминь фачжань чжуанкуан цзи во го ды дуйцэ (Развитие ситуации с новыми мигрантами китайского происхождения с 70-х гг. и наша политика) // Хуацяо кэти яньцзю луньвэнь цзи». 2001.11 юэ (ноябрь)

¹²⁸ United Nations. International Migration Organization. Regional Fact Sheet. Asia.

www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf

¹²⁹ Хэ му сян юн, хэцзо гун ин. Гоуцзянь игэ чунмань холи ды хуацяо хуажэнь шэхуй. Цзай ди сы цзюй шице хуацяо хуажэнь шэтуань ляннь дахуй шан ды баогао (Гармония - сотрудничество с выигрышем для всех. Построим исполненное живой силы сообщество зарубежных китайцев. Доклад на 4-й Всемирной

конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев) (4).

<http://www.chinaqw.com.cn/news/200707/03/78235/shtml>

¹³⁰ Чжунго линши баоху чжинань чу тай му хоу (Китайская консульская защита вступает в действие.

Обратная сторона явления) <http://chinaqw.com.cn/hqhr/hrdt/200711/11/94642.shtml>

¹³¹ Peter S. Li. Chinese Overseas as a Minority in Majority Settings. Proceedings II: the International Chinese Overseas Conference. 2001. Taipei. P. 19 - 40

¹³² Цзинь 20 нянь Фуцзянь Чанлэ жэнь иминь Мэйго ды дунци хэ тяоцзянь (Стимулы и условия эмиграции жителей Чанлэ (Фуцзянь) последние 20 лет // Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю. 2006. № 1. С. 1-2

¹³³ Law of the People's Republic of China on the Control of the Exit and Entry of Citizens.

http://www.novexcnc.com/entry_exit_citizens.html

¹³⁴ :Жэньминь жибао. 17.01.2002

¹³⁵ China Daily. 30.12. 2007

¹³⁶ China Daily. 30.12. 2007

¹³⁷ Чжунго линши баоху чжинань чу тай му хоу (Китайская консульская защита вступает в действие.

Обратная сторона явления) <http://chinaqw.com.cn/hqhr/hrdt/200711/11/94642.shtml>

¹³⁸ Guofu Liu. The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law. .Martinus Nijhoff Publishers. 2006

¹³⁹ Min Zhou. The Chinese Diaspora and International Migration.

http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/Zhou_Chinese_Diaspora.pdf

¹⁴⁰ Ronald Skeldon (University of Sussex).China: From Exceptional Case to Global Participant.

www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219. P.7

¹⁴¹ Min Zhou. The Chinese Diaspora and International Migration.

http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/Zhou_Chinese_Diaspora.pdf

¹⁴² Хэ Шиюань. Хай вай хуажэнь юй гоцзи иминь яньцзю // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи / Хэ

Шиюань чжубянь (Хэ Шиюань.Изучение зарубежных китайцев и международной миграции // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань).). Пекин, 2002. С. 7

¹⁴³ Там же. С. 6

¹⁴⁴ Цю Либэнь. Гоцзи жэнькоу цянни юй хуацяо хуажэнь яньцзю // Хай вай хуажэнь яньцзю лунь цзи цзи /

Хэ Шиюань чжубянь (Международная миграция населения и изучение зарубежных китайцев // Сборник работ по изучению зарубежных китайцев / Гл. ред. Хэ Шиюань).). Пекин, 2002. С. 51

¹⁴⁵ Там же. С. 53

¹⁴⁶ Чжоу Юйэ, Ван Сяньфэн. Дан дай чжунго фэйфа иминь ходун ды тэчжен (Особенности современной нелегальной миграции). <http://www.jnu.edu.cn>

¹⁴⁷ <http://www.china.org.cn/english/Life/144942.htm> 1

<http://www.chinanews.cn/news2005/2007-01-22/32729.html>

¹⁴⁸ Юэ 375 вань чжунго лаогун цзай шицзе ге ди да гун (Приблизительно 3750 тыс. китайских рабочих трудятся в различных странах мира). <http://www.chinanews.cn/news2005/2007-01-22/32729.html>

¹⁴⁹ <http://www.china.org.cn/english/Life/144942.htm>

¹⁵⁰ Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily 01.04.2005

¹⁵¹ Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily 01.04.2005

¹⁵² Emigration Rules Toughening // China Daily 18.11.2004

¹⁵³ Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily 01.04.2005

¹⁵⁴ Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily 01.04.2005

¹⁵⁵ Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily 01.04.2005

¹⁵⁶ Rule Tightens Controls on Labor Abroad // China Daily. 03.08.2004

¹⁵⁷ Keeping overseas Chinese workers safe. [http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-](http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-07/14/content_348368.htm)

[07/14/content_348368.htm](http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-07/14/content_348368.htm)

¹⁵⁸ Gov't to protect workers abroad. http://english.people.com.cn/200705/16/eng20070516_375043.html:

China to establish security mechanisms to protect overseas workers.

http://english.people.com.cn/200705/15/eng20070515_374565.html

¹⁵⁹ Chinese Seeking Jobs Overseas. <http://www.china.org.cn/english/Life/113158.html>

Chinese Workers Set Foot on Global Market // China Daily 01/04

¹⁶⁰ Чжуан Готу. Дуй цзинь 20 нянь хуажэнь гоцзи иминь ходун ды цзи дьянь сыкао (Некоторые соображения о деятельности китайцев – международных эмигрантов за 20 лет) Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю. 1997. № 2. С. 1-6

¹⁶¹ Хуан Жуньлун. Чжунго ды фэйфа иминь венъти (Проблема китайских нелегальных мигрантов) Жэнькоу юй цзинци. 2001. № 1.С. 12

¹⁶² Хуан Цзе. Чжунго жэнь шэ хэй му – тоу ду да чжуй цзун (За черным занавесом китайских «змей» - по следам контрабандистов)ю Фучжоу, 2002. С. 241

¹⁶³ Ли Сяомэй. Чжунго хай вай иминь цинкуан шупин // Гоцзи синши хуан пи шу.2007 нянь: цюань цю чжэньчи юй аньцюань баогао (О ситуации с эмигрантами из Китая//Желтая книга по международной безопасности. Доклад о глобальной политической и экономической безопасности). Пекин, 2007. С. 205

¹⁶⁴ Desperate People – illegal immigrants from China.

http://www.findarticles.com/p/articles/mi.MOEPF/is_22_99/ai61361437

¹⁶⁵ James K. Chin. Reducing Irregular Migration from China // International Migration. V. 41, Issue 3. September 2003.

<http://www.blackwell-synergy.com/doi/abs/10.1111/1468-2435.00241>

¹⁶⁶ James K. Chin. Trends and Government Policies: Reducing irregular Migration from China. www.eldis.org/static/DOC20279.htm (P.6)

¹⁶⁷ Peter Kwong. Chinese Migration goes Global // YaleGlobal online.

<http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=9473>

¹⁶⁸ Хуан Цзе. Чжунго жэнь шэ хэй му – тоу ду да чжуй цзун (За черным занавесом китайских «змей» - по следам контрабандистов)ю Фучжоу, 2002. С. 226

¹⁶⁹ Хуан Жуньлун. Чжунго ды фэйфа иминь веньти (Проблема китайских нелегальных мигрантов) Жэнькоу юй цзинци. 2001. № 1.С. 12 - 22

¹⁷⁰ James K. Chin. Trends and Government Policies: Reducing irregular Migration from China. www.eldis.org/static/DOC20279.htm (P.6)

¹⁷¹ James K. Chin. Trends and Government Policies: Reducing irregular Migration from China. www.eldis.org/static/DOC20279.htm (P. 12)

¹⁷² Ли Сяомэй. Чжунго хай вай иминь цинкуан шупин // Гоцзи синши хуан пи шу.2007 нянь: цюань цю чжэнчжи юй аньцюань баогао (О ситуации с эмигрантами из Китая // Желтая книга по международной политике. Доклад о глобальной политической и экономической безопасности). Пекин, 2007. С. 210

¹⁷³ Desperate People – illegal immigrants from China.

http://www.findarticles.com/p/articles/mi.MOEPF/is_22_99/ai61361437

¹⁷⁴ James K. Chin. Trends and Government Policies: Reducing irregular Migration from China. www.eldis.org/static/DOC20279.htm (P. 15)

¹⁷⁵Подробнее см.СЕМЕ (Cooperative Efforts to Manage Emigration). Irena Omelaniuk.Best Practices to Manage Migration: China. http://migration.ukdavis.edu/ceme/more.phpbid=149_0_6_0

¹⁷⁶ Passport Law to Fight Against Illegal Emigration. Xinhua News Agency. June 2, 2006.

¹⁷⁷ James K. Chin. Trends and Government Policies: Reducing irregular Migration from China. www.eldis.org/static/DOC20279.htm (P. 25)

¹⁷⁸ Ko-lin Chin. The Social Organization of Chinese Human Smuggling. 2001. Цит. по: Smuggling of Chinese into the United States. http://www.workingimmigrants.com/2006/03/smuggling_of_chinese_workers_i_1.html

¹⁷⁹ До юань цзуюнь ши е с яды хуажэнь тэсин (Китайская специфика в условиях многонациональности) // Хуацяо хуажэнь лиши яньцзю. 2007. № 1. С. 11

¹⁸⁰ Emigration Rules Toughening // China Daily 18.11.2004

¹⁸¹ Чжоу Юйэ, Ван Сяньфэн. Дан дай чжунго фэйфа иминь ходун ды тэчжен (Особенности современной нелегальной миграции). <http://www.jnu.edu.cn>

¹⁸² Peter Kwong. Chinese Migration goes Global // YaleGlobal online. <http://yaleglobal.yale.edu/display.article?id=9473>